

Министерство образования и науки Российской Федерации
государственное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

Институт (Факультет) исторический факультет

Кафедра отечественной истории

Пахомова Таисия Александровна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема Культура народов Южной Сибири на рубеже эр (на примере памятников наскального искусства на севере Хакасии)

Направление 44.04.01 Педагогическое образование
(код и наименование направления)

Магистерская программа Историческое образование в системе современных гуманитарных наук
(наименование программы)

Допущена к защите
Заведующий кафедрой

к.и.н., доцент, Ценюга И.Н.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

10.06.2017 Ценюга
(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы

д.и.н., профессор, Фёдорова В.И.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

9.06.2017 Фёдорова
(дата, подпись)

Научный руководитель

к.и.н., доцент, Заика А.Л.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

09.06.2017 Заика
(дата, подпись)

Студент Пахомова Т.А.
(фамилия, инициалы)

9.06.2017 Пахомова
(дата, подпись)

Красноярск 2017

Содержание

Введение	2
Глава 1. История и методика исследований петроглифов	8
1.1.История археологического изучения на севере Хакасии.....	8
1.2.Методика полевых исследований наскальных рисунков.....	12
Глава 2. Общая характеристика петроглифов на озере Тус	21
2.1. Описание наскальных рисунков.....	21
2.2. Культурно-хронологическая принадлежность петроглифов.....	33
2.3. Интерпретация сюжетов и образов.....	37
2.4. Современное состояние и проблемы сохранения петроглифов.....	44
Глава 3. Образовательная функция музея под открытым небом "Писаница оз.Тус"	50
3.1. Музеи под открытым небом и туризм (отечественный и зарубежный опыт).....	50
3.2. Музеи под открытым небом и развитие туризма в Республике Хакасия.....	57
3.3. Общая характеристика проектируемого музея под открытым небом "Писаница оз.Тус".....	62
3.4. Образовательные экскурсии на территории памятника.....	63
Заключение	70
Список литературы и источников	75
Список сокращений	80
Список иллюстраций	81
Иллюстрации	83

Введение

Актуальность исследования: Исследование наскального искусства Минусинской котловины определено его актуальностью на современном этапе изучения древней культуры народов Южной Сибири. Наскальная живопись характеризует не только хозяйственную жизнь, но и мировоззрение древнего населения. В силу своей открытости петроглифы подвержены неблагоприятному влиянию окружающей среды и негативному воздействию со стороны человека и поэтому актуальны как, собственно, исследования наскальных рисунков, так и меры по их сохранению. Парадоксально, но факт: знания мировой и отечественной истории развития человеческой культуры у подрастающего поколения показывают информационные вакуумы представлений о прошлом родного края. Соответственно, вопросы включения в образовательную программу аспектов, связанных с изучением древнего искусства данного региона также подчеркивает актуальность данного исследования.

Научная новизна исследования. В работе сделана попытка систематизированного исследования памятников наскальной живописи в северной части Хакасии на примере петроглифов озера Тус, рассматриваются вопросы их музеефикации. Освещаются новые материалы исследований ранее неизвестных или фрагментарно изученных плоскостей, предлагается разработка семантики и хронологии изображений с памятников. Предпринята попытка включить материалы исследования памятника во внеурочную образовательную деятельность.

Цель и задачи работы:

Целью данной работы является использование музеефикации памятников наскального искусства севера Хакасии (на примере петроглифов оз. Тус) в образовательном процессе

Задачи:

- рассмотрение вопросов развития культуры народов Южной Сибири на рубеже эр;
- сбор, анализ, систематизация и обобщение информации о петроглифах озера Тус;
- выявление стилистических и иконографических особенностей рисунков, маркирующих их культурно-хронологическую принадлежность;
- определение семантики петроглифов;
- определение современного состояния петроглифов и разработка предложений по их охране;
- разработка рекомендаций по развитию научно-познавательной деятельности учащихся через создание экскурсионных маршрутов с необходимой инфраструктурой на территории археологического комплекса «Писаница оз.Тус».

Объектом исследования является древнее наскальное искусство севера Хакасии, проблемы его сохранения и популяризации.

Предметом исследования являются образы и сюжеты писаницы на оз. Тус, как культурно-познавательный ресурс для туристско-рекреационного пространства Южной Сибири.

Территориальные рамки ограничены окрестностями села Соленоозерное около озера Тус в Орджоникидзевском районе Республики Хакасия.

Хронологические рамки работы охватывают период с конца 1 тыс. до н.э. до нач. 1 тыс. н.э.

Источники и литература. Основными источниками работы является полевая документация по исследованиям петроглифов в окрестностях с. Соленоозерное (2013-2015 гг.) в виде полевых дневников, альбомов иллюстраций, копий наскальных рисунков, фотоматериалов, а также материалов полевых отчетов. В качестве литературы использованы публикации

информационного и аналитического, обобщающего характера, посвященных наскальному искусству Южной Сибири, проблемам сохранения петроглифов.

Методика исследования.

1. Во время полевых исследований были применены современные методы копирования наскальных изображений с использованием фото- и видеоаппаратуры, различные формы составления полевой документации.

2. В процессе анализа изобразительного материала, использовались статистический, сравнительно-сопоставительный методы, методы привлечения этнографических и археологических аналогий, учитывались планиграфия и внутренняя стратиграфия наскальных рисунков.

3. Применялись методические разработки отечественных и зарубежных исследователей ученых по музеефикации и охране объектов культурного наследия.

4. Методика подготовки экскурсии, также методические приемы экскурсионного показа и рассказа, среди которых наиболее эффективных относятся: приемы предварительного осмотра, панорамного показа, локализации событий, реконструкции, монтажа, описания и т.п. (смотря, что у тебя есть по образованию и экскурсии), опираясь на компетентностный подход в образовании.

Апробация работы

По теме исследования были сделаны пять публикаций в научных сборниках, заслушано и обсуждено четыре доклада на региональных и общероссийских конференциях:

«Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии» (Красноярск, 2014.); «XXIV Мартъяновские краеведческие чтения» (Минусинск, 11 по 13 декабря 2013 г.); «XXV Мартъяновские краеведческие чтения» (Минусинск, декабрь 2014 г.); «XXVI Мартъяновские краеведческие чтения» (Минусинск, декабрь 2015 г.); «XXVII Мартъяновские краеведческие

чтения» (Минусинск, декабрь 2016 г.); «XV Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (18 апреля – 27 мая 2014 г. Красноярск); «III Научно-практическая конференция «Аннинские чтения – 2014» (г. Железногорск); «IV Научно-практическая конференция «Аннинские чтения – 2015» (г. Железногорск); «V Научно-практическая конференция «Аннинские чтения – 2016» (г. Железногорск); «Актуальные вопросы истории, социально-политических наук, туризма и государственного управления» в рамках XII(XIV) Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» (26 апреля 2017, г. Кемерово).

Пахомова Т.А., Заика А.Л., Вдовин А.С. Петроглифы на оз. Тус в Хакасии // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. П.В. Мандрыка. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. - Вып. VII. - С. 150-161.

Дорохина А.А., Ануфриева Е.И., Пахомова Т.А., Кочкина Е.И. Проект музея-заповедника «Шалаболинская писаница» // Мартыановские краеведческие чтения (2012-2013 гг.) / отв. за выпуск Н.А. Голованенко; ред. сов.: Л.Н. Ермолаева, В.Г. Чернышёва, Н.А. Голованенко, О.В. Войда. – Минусинск, 2014. - Вып. 8. - С. 96-97.

Пахомова Т.А., Заика А.Л., Вдовин А.С. Петроглифы на оз. Тус в Хакасии // Мартыановские краеведческие чтения (2012-2013 гг.) / отв. за выпуск Н.А. Голованенко; ред. сов.: Л.Н. Ермолаева, В.Г. Чернышёва, Н.А. Голованенко, О.В. Войда. – Минусинск, 2014. - Вып. 8. - С. 132-135.

Ануфриева Е.И., Пахомова Т.А., Дорохина А.А. Результаты исследования петроглифов на озере Тус // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: тез. докладов LIV Региональной (X Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 130-летию открытия палеолита на

Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры, Красноярск, 25 – 28 марта 2014 г. / отв.ред. П.В. Мандрыка. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. - С. 274-278.

Практическая значимость. Данная работа может быть полезна при подготовке к печати соответствующих научных материалов, при составлении докладов и рефератов по наскальной живописи Сибири. Материалы исследования могут составить информационный базис для составления учетной документации республиканскими органами охраны историко-культурного наследия Хакасии и разработки проекта по музеефикации петроглифов на оз. Тус, развития экскурсионной деятельности. Также данную работу можно использовать в школах при проведении внеурочной образовательной деятельности.

Структура работы. По структуре данная дипломная работа состоит из введения, трех глав, посвященных истории изучения, общей характеристике местонахождений, вопросам хронологии и образовательной деятельности на территории предполагаемого музея-заповедника "Писаница оз.Тус", заключительная часть, список использованной литературы и источников, список сокращений и список иллюстраций. К работе прилагается альбом иллюстраций в виде карт, схем, фотографий и копий наскальных изображений.

Глава 1. История и методика исследования петроглифов

1.1. История археологического изучения на севере Хакасии

История изучения археологических памятников Хакаско-Минусинской котловины имеет почти трехсотлетний период.¹ Вместе с тем, квалифицированное научное исследование археологических памятников в окрестностях деревни Соленоозерное берет свое начало с сер. 1960-х гг. и было связано с охранно-спасательными работами в районе проектируемой автодороги Копьево – Шира (рис 2).

Сотрудником КККМ Нащекиным Н.В. в 1964 г. в 6 км к северу от д. Соленоозерная, по дороге на с. Копьево был обнаружен андроновский могильник (Соленоозерная I). Там находилось более 20 круглых и прямоугольных оград. В 1964, 1966 гг. было раскопано две ограды, тридцать три могилы, из них двадцать одна детская, ящики и цисты взрослых размерами 160 – 320 x 120 – 320 см, глубиной до 100 см. Один ящик был покрыт окуневской стелой. В двух могилах - трупосожжения. Найден был следующий инвентарь – около двадцати пяти сосудов, остатки вязаной ткани, украшенной бронзовыми бусинами, четыре височных кольца, низка бус для обуви, кольцо на палец, пластинки, сорок астрагалов овцы.²

В 1966 г. Н.В. Нащекиным найден другой андроновский могильник у 34-го км тракта из д. Соленоозерная в с. Копьево (Соленоозерная III). В могильнике было семь могил, из них шесть детских. Могилы представляли собой каменные ящики размером 50 – 60 x 60 – 100 см, и циста размером 260 x 110 x 80 см. В них обнаружен инвентарь: семь сосудов, остатки литейной формы, ткани, бусины, два височных кольца.³

¹ Вадецкая Э.Б. К истории археологического изучения Минусинских котловин // Изв. Лаб. Арх. Иссл. - Вып. 6. - Кемерово, 1973. – с. 91-159.

² Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л.: «Наука», 1986. – С. 48.

³ Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л.: «Наука», 1986. - С. 48.

Следующий андроновский могильник найден Н.В. Нащекиным в 1966 г. в 0.7 – 0.8 км от Соленоозерной III (Соленоозерная IV). В нем имелись две круглые ограды с прямоугольными пристройками и много разрушенных. Было раскопано девять могил. Могилы представляли собой семь ящиков и две цисты размером 170 – 230 x 100 -170 см. В одной цисте парное захоронение, в другой захоронение взрослого с ребенком. Так же присутствовал инвентарь: пятнадцать сосудов, бронзовая пуговица с остатками ремешка, две иглы, бусины, три височных кольца, остатки ткани.

Были так же найдены карасукские курганы на 33-м и 34-м км по дороге из д. Соленоозерная в с. Копьево Н.В. Нащекиным в 1969 г. Было раскопано два кургана, десять могил. Могилы – ящики и цисты размером 190 – 240 x 80 – 100 x 70 – 80 см. В одной из могил находились взрослый с ребенком. Погребенные, вытянутые на спине или чуть повернуты на левый бок. В могилах был инвентарь: пятнадцать сосудов, украшение из пяти колец, пронизка. Так же в это году был найден могильник тагарской культуры в 2 – 2.5 км к северо-востоку от д. Соленоозерная, два кургана, три ограды, три могилы. Ограды размером 2.5 – 4.3 x 3.5 – 5 м. Ящики размером 230 – 250 x 120 x 70 см. В них 1-3 скелета. Инвентарь: два сосуда, шило, три бляшки.⁴

В 1975 г. Н. В. Леонтьев обнаружил на правом берегу р. Белый Июс, в 6 км от д. Соленоозерная, процарапанные фигуры человека и животных, относящихся к средневековью (Соленоозерная II).⁵

Наскальные рисунки на оз. Тус были случайно обнаружены студентами Красноярского сельскохозяйственного института в июне 1968 г. о чем сообщили сотруднику Красноярского краеведческого музея Н. В. Нащёкину, который в это время руководил археологическими раскопками в окрестностях с. Соленоозерное (рис 1). В результате обследования местонахождения им и

⁴ Вадецкая Э.Б. Там же. – С. 48, 66, 103.

⁵ Вадецкая Э.Б. Там же. С. 161.

сотрудником Абаканского краеведческого музея А. Н. Липским было обнаружено «семь камней с рисунками»⁶. Исследователями были произведены: копировка, фотофиксация, описание петроглифов. О найденных рисунках Н. В. Нащёкин сделал доклад на заседании секции железного века сессии ИА АН СССР, посвященной итогам полевых работ 1968 года. В следующем году им было продолжено обследование памятника, в результате которого были найдены еще «2 камня с рисунками». Исследователь отметил, что петроглифы разрушаются, часть выпавших плит и отслоившихся фрагментов петроглифов им была доставлена в ККМ⁷. Копия одной из композиций, с участием шамана, выявленная на обломке каменного блока, была позже опубликована Л.Р. Кызласовым⁸.

Позже, в 1975 г., на памятнике работали красноярский художник М. М. Бирюков и сотрудник Минусинского краеведческого музея Н. В. Леонтьев⁹. Ими было отмечено 6 плоскостей с рисунками (нумерация которых проводилась, в отличие от Н.В. Нащекина, с севера на юг). По словам Н. В. Леонтьева, уже тогда встречались обломки выпавшей одной плоскости (камень № 4 по Н. В. Нащёкину). Петроглифы были сфотографированы и скопированы на микалентную бумагу (рис. 5, 1). Отслоившиеся фрагменты Н. В. Леонтьев предал в Абаканский краеведческий музей. Некоторые композиции писаницы были опубликованы в монографии Э.Б. Вадецкой, посвященной археологическим памятникам Среднего Енисея (ссылка, с. 160). По информации Э. А. Севастьяновой, она вместе с художником В.Ф. Капелько в 1980-х гг. выезжала на писаницу. Они копировали петроглифы, также собирали обломки камней с рисунками. Позже фрагменты были склеены В. Ф. Капелько и в

⁶ Нащокин Н.В. Отчет о полевых археологических исследованиях летом 1969 г. // Архив ККМ, оп. 05, д. 159. – л 23.

⁷ Нащокин Н.В. Там же. – л. 27-32.

⁸ Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов. М., 1980.

⁹ Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л.: «Наука», 1986. – С. 161 . Устное сообщение Н.В. Леонтьева (февраль 2014 г.).

настоящее время экспонируются в Хакасском республиканском национальном музее им. Л. Р. Кызласова.

В 2002 г. рисунки на оз. Тус выборочно копировались петроглифическим отрядом Тувинской экспедиции Государственного Эрмитажа¹⁰. В 2012 г. памятник обследовался отрядом Хакасского отделения ВООПИК под руководством сотрудника Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова А. И. Поселяниным с целью его паспортизации. Н. В. Нащёкин повторно посетил петроглифы оз. Тус в 2012 г. и сообщил авторам статьи, что рисунки интенсивно разрушаются. Это послужило одной из причин обследования их в 2013-2014 гг. и определения состояния.

Летом 2013 г. во время проведения музейно-экскурсионной полевой практики студентов исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева было проведено обследование известных объектов историко-культурного наследия на территории Хакасии и юга Красноярского края. В спектр внимания попали археологические памятники в виде стоянок, могильников, наскальных рисунков. На памятниках отработывалась методика их фиксации в полевых условиях, в контексте решения задач их охраны и музеефикации. Одним из объектов исследования стали петроглифы на оз. Тус. В 2013 г. была проведена топосъемка, фотофиксация местонахождения, выявлены и скопированы наскальные рисунки. Копировка производилась контактным способом на прозрачную самоклеющуюся пленку «ORACAL», полиэтилен, микалентную и папиросную бумагу. Также были выполнены фронтальные прорисовки плоскостей, с фиксацией масштабов естественных разрушений. В 2014 г. в результате повторных полевых исследований петроглифов на оз. Тус, работы с фондами и архивами в Красноярском краевом краеведческом музее, Хакасском

¹⁰ Панкова С.В., Архипов В.Н. Работы петроглифического отряда Тувинской экспедиции // Отчетная Археологическая сессия за 2002 г. – СПб.: Изд-во ГЭ, 2003. – С. 25-28.

республиканском национальном музее им. Л.Р. Кызласова, Минусинском региональном краеведческом музее им. Н.М. Мартьянова, непосредственного общения с Н.В. Леонтьевым, Э.А. Севастьяновой и Н.В. Нащекиным была уточнена и расширена известная информация о памятнике.¹¹

1.2. Методика полевых исследований наскальных рисунков

Основные принципы

Методика полевых исследований памятников наскального искусства в отечественной науке еще не достаточно разработана. К сожалению, необходимо признать, что общепринятой методики в нашей стране до сих пор не существует, с чем вынуждены согласиться, в противовес оптимистичным выводам Я. А. Шера, ряд наших исследователей¹². Уровень отечественных методических разработок пока не достиг западноевропейского уровня. Многие исследователи отмечают высокие достижения в этом направлении Эммануила Анати - руководителя итальянской школы археологов-петроглифоведов¹³. Им в течение многих лет разрабатывалась и на сегодняшний день признана наиболее оптимальной методика полевых и камеральных исследований петроглифов, изложенная в его книге "Методы фиксации и анализа наскальных изображений" и других трудах¹⁴. Несмотря на длительную историю изучения памятников наскального искусства на территории нашей страны, накопленный богатый опыт практической работы с петроглифами, полевые работы с наскальными рисунками в большей степени до сих пор носят экстенсивный характер. Нередко исследователи в своих работах руководствуются стремлением достичь

¹¹ Ануфриева Е.И., Пахомова Т.А., Дорохина А.А. Результаты исследования петроглифов на озере Тус // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: тез. докладов LIV Региональной (X Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры, Красноярск, 25 – 28 марта 2014 г. / отв.ред. П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 274 – 278.

¹² Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалоболинские петроглифы.- Красноярск: изд-во КГУ, 1985. – С. 9-16.

¹³ Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.- Москва: изд-во Наука, 1980. – 328 с.; Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалоболинские петроглифы.- Красноярск: изд-во КГУ, 1985. – С. 9–16.; Дэвлет М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений // КСИА. - М.: Наука, 1990. - Вып. 202.

¹⁴ Anati E. Methods of recording and analysing rock engravings // Studi Camuni. Capo di Ponte. 1977. V. 7.

количественного объема новой изобразительной информации, широты территориального охвата исследований, акцентируя внимание на наиболее показательных и интересных, с их точки зрения, композициях. Не углубляясь в вопросы усовершенствования методики исследований исходного материала в поле, используют доступные и традиционные способы и технологии. Соответственно, в публикациях (даже монографического характера), вопросы методики полевых исследований отражены довольно слабо или полностью игнорируются. Кардинально вопросы современной методики работы с петроглифами в свое время поднял Я. А. Шер (1980), позже они освещались в соответствующих разделах ряда монографий¹⁵ и статей¹⁶. Опыт составления "примерной" программы полевых исследований памятников наскального творчества "с учетом сложившейся практики в нашей стране и за рубежом" был предпринят известным исследователем наскального искусства М. А. Дэвлет (1990). Это был первый шаг к созданию унифицированной методики исследований петроглифов. В своей статье автор, не претендуя на роль апологета, на высоком профессиональном уровне изложила основные базовые позиции методического характера, которыми должен руководствоваться исследователь на каждом этапе полевых работ, поделилась своим практическим опытом исследований петроглифов. В рамках объема статьи трудно рассмотреть все проблемы, связанные с исследованием памятников наскального искусства, более того, как отмечает М. А. Дэвлет, трудно добиться разработки универсальной методики полевых работ "на все случаи жизни" и, которая была бы "применима к любому памятнику".

Наиболее унифицированная методическая разработка полевых исследований петроглифов принадлежит А.Л. Заике, который на примере

¹⁵ Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалоболинские петроглифы.- Красноярск: изд-во КГУ, 1985. – С. 9- 16. Кочмар Н. Н. Стиль и датировка писаниц Якутии // Археологические исследования в Якутии. - Новосибирск: ВО Наука, "Сибирская издательская фирма", 1992.

¹⁶ Капелько В. Ф. Эстампажный метод копирования петроглифов (открытие и разработка методов) // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск: Изд- во ИИФФ СО АН СССР, 1986. - С. 105- 111.

памятников наскального искусства Нижней Ангары осветил основные принципы работы с наскальными рисунками, поделился опытом практической работы с петроглифами¹⁷.

Полевые исследования петроглифов включают в себя ряд аспектов: поиск, выявление, фиксация и копирование рисунков, их полевое описание.

Предварительно необходимо ознакомиться с опубликованными материалами и архивными источниками (если таковые есть), содержащими сведения о петроглифах исследуемой территории, природно - географическими особенностями местности, отметить потенциально возможные места нахождения наскальных рисунков (пороги, скальные массивы. Во время разведки следует проводить опрос местных жителей. Предметом осмотра являются доступные участки скал, труднодоступные места просматриваются с помощью бинокля. Поиск петроглифов на опасных участках скалы может осуществлять специалист с хорошими навыками скалолазания.

В тактическом плане полевые исследования петроглифов на слабо изученной территории следует проводить в 3 этапа. Первые два представляют собой различные виды разведочных работ, третий - предполагает стационарные исследования. Независимо от направления исследований, они все связаны с поисковыми работами и различаются пространственными масштабами и качественным уровнем исследований. Первый, предварительный этап, представляет собой первичные исследования рекогносцировочного характера. Производится обзорная разведка по определенному маршруту на предмет перспективности данного региона в плане исследований памятников наскального искусства. Во время работ, как правило, охватывается широкая территория («Региональная разведка» - по М.А. Дэвлет)¹⁸. На первом этапе

¹⁷ Заика А.Л. Методика полевых исследований петроглифов: Учеб.- метод. Пособие / Новосиб. Гос. ун-т. Новосибирск, 2006. – 43с.

¹⁸ Дэвлет М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений // КСИА. - М.: Наука, 1990. - Вып. 202. - С. 83- 89.

исследований, при обнаружении петроглифов, определяются условные границы распространения рисунков, проводится выборочная их копировка, фотофиксация, составлялись планы отдельных участков скалы.

Второй этап исследований осуществляется на основе результатов рекогносцировочных работ. Спектр внимания распространяется на локальную территорию, где зафиксировано наличие петроглифов. Объектом исследований являются известные памятники и территория между ними, которая осматривается путем "сплошной" разведки¹⁹. На данном этапе производится сплошное обследование скальных массивов, как с петроглифами, так и без информации о таковых. Составляется общий план местонахождений с рисунками, по возможности, производится фиксация и копирование визуально видимых петроглифов на всем протяжении памятника. Если по итогам рекогносцировочных работ поступает общая информация об определенном регионе, то результаты данного этапа разведочных работ дают пусть не исчерпывающую, но объективную информацию, как об определенном районе распространения петроглифов, так и о составляющих его памятниках.

Третий этап предполагает стационарные работы на определенном местонахождении или территориально близко расположенных памятниках (петроглифический комплекс). Стационарные работы преследуют своей целью получение максимально полной и всесторонней информации как об исследуемом памятнике (комплексе петроглифов), так и сопряженных с ним других видах археологических объектов. Поисковые работы на данном этапе ограничиваются рамками определенного местонахождения и прилегающей непосредственно к нему территории, отличаются тщательностью исследований с использованием передовых методик и технологий выявления петроглифов, по необходимости предполагают раскопочные работы.

¹⁹ Дэвлет М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений // КСИА. - М.: Наука, 1990. - Вып. 202. - С. 83- 89.

Индексация петроглифов производилась на уровне комплекса, памятника, плоскости и ее фрагментов. Форма регистрации имеет следующий вид: комплекс - заглавными буквами; памятник - римской цифрой; плоскость- арабской цифрой; фрагмент (участок) ее- прописной буквой. Например, индекс "МНЗ- I- 3а" маркирует участок (а) плоскости- 3 на писанице- I петроглифического комплекса Манзя. Нумерация плоскостей - сквозная в пределах отдельного памятника, порядок нумерации – вверх или вниз по течению реки. Нумерация памятников - в порядке последовательности их открытия и исследования.

Мы составляли общий план местонахождений с рисунками, производили фиксацию и копирование визуально видимых петроглифов на всем протяжении памятника.

Прежде чем приступить к топографической съемке памятника, мы проводим первый этап: определили его границы, территорию распространения рисунков на местонахождении.

После обнаружения производили съемку горизонтального контура скалы с маркировкой реперных отметок напротив плоскостей с изображениями и занесением их на общий план (масштаб 1:1000). Данный цикл работы необходим для более точной привязки плоскостей с рисунками к местности, что создает дополнительные условия для работ с петроглифами в «поле» и дальнейшего их осмысления.

На втором этапе производится графический перенос на миллиметровую бумагу фронтального плана, горизонтального и вертикального разрезов плоскостей с рисунками в масштабе 1:20. Также производится вертикальный разрез через всю скалу на реперную отметку и заносится на общий план с контуром скальных обнажений в масштабе 1:1000.

На третьем плане производилось непосредственное копирование изображений на прозрачный материал (целлофан, калька) с фиксацией контура

плоскости, трещин, выломов породы, границ распространения лишайников и отметкой линии горизонта. После того как выявили границы памятника, плоскости с рисунками, мы произвели съемку горизонтального контура скалы на уровне подножия. Мы использовали компас, мерную ленту, угломер, уровень и мерную рейку.

На плоскостях для снятия копий мы использовали микалентную бумагу. В смоченном виде она, в силу своей пластичности, довольно точно копирует рельеф плоскости и сквозь нее без всякой подводки на скале хорошо просматриваются увлажненные рисунки (рис. 4, 2; 5, 1; 8, 2; 9; 13, 1; 18, 1; 21, 1).

Принцип снятия эстампированных копий заключается в следующем. На поверхности плоскости закрепляется (обычно клейкопластырем) микалентная бумага, затем она увлажняется тампоном (мы использовали полон) таким образом, чтобы копировальный материал плотно прилег к скальной поверхности, повторяя ее рельеф и фактуру петроглифов. В данном случае необходимо избегать появления воздушных "пузырьков". От качества "протамповки" микалента во многом зависит уровень достоверности снимаемых копий. После высыхания бумага закрепляет микрорельеф скальной поверхности, который графически затем проявляется путем протирки красителем. Протирку мы осуществляли путем "обмахивания" тряпичным валиком, на котором тщательно был предварительно растерт и опробован на руке краситель – сажа газовая. По мере "проявления" рисунков, их контуры или сомнительные участки плоскости уточняются более плотной протиркой. За границей плоскости, в местах, свободных от красителя делаются необходимые информационные отметки основного или дополнительного характера. После снятия с плоскости копировального материала, производится сверка копий и оригинала. Уточнение информации на копии мы производили мягким художественным карандашом, известным под названием "ретушь" (рис. 4, 2; 5,

1; 8, 2; 9; 13, 1; 18, 1; 21, 1).

По мере высыхания микалентной бумаги мы также копировали контуры изображений черной копирующей бумагой, при необходимости повторно смачивая микалент на "спорных" участках плоскости. Микалентную бумагу удобно также использовать при работе на навесах, карнизах или плоскостях с большим отрицательным углом наклона (другие материалы "отвисают", неплотно прилегают к скальной поверхности), при наличии различных техник исполнения рисунков (сначала фиксируются рисованные изображения, затем путем протирки - рельефные) (рис. 4, 2; 5, 1; 8, 2; 9; 13, 1; 18, 1; 21, 1).

Помимо микалентной бумаги способностью плотно прилегать к каменной поверхности обладает прозрачная самоклеющаяся пленка – "ORACAL", но ее желательно использовать на сравнительно ровных и сухих плоскостях. Вместе с тем, она может находиться на скале довольно продолжительное время, что позволяет исследователю в течение нескольких дней, в разное время суток при разном освещении фиксировать на копировальном материале результаты своих наблюдений за рисунками.

Рельефные рисунки, выполненные путем выбивки, гравировки, шлифовки мы фиксировали путем эстампажа на микалентную бумагу. Мы практиковали снятие копий путем сухой протирки на микалентную, папиросную бумагу или, как рисованные изображения – на прозрачные материалы. Слаборельефные петроглифы, которые плохо проявляются на микалентной бумаге, лучше копировать на "ORACAL" (особенно гравированные изображения, которые копируются гелевыми и другими авторучками с различной толщиной "пера").

Описание петроглифов производится на всех этапах, при проведении различных видов работ и на всех уровнях локализации петроглифов. Полевые записи затем дополняются результатами камеральной обработки материалов исследований. Принципы описания петроглифов в целом унифицированы,

неоднократно освещались в научной литературе²⁰ и не требует в данном случае отдельного подробного рассмотрения. Из личного опыта хотелось добавить некоторые моменты, которые не учитывались другими авторами:

- последовательность формирования рисунка (например, последовательность нанесения мазков охры, что позволяет выявить "руку" конкретного художника, авторство рисунков);

- идентификация рисунков и красочной палитры, пробных мазков охры на периферии скальных фризов с петроглифами, что позволяет точнее дифференцировать цветовую гамму рисунков;

- фиксация расположения плоскостей не только по отношению к линии горизонта и сторонам света, но и к руслу и течению реки, что немаловажно впоследствии при интерпретации сюжетов (рис 23).

Фотофиксация петроглифов производилась нами на всех уровнях их локализации от петроглифического комплекса до фрагмента фигуры или плоскости. Фотофиксацию группы плоскостей, отдельных композиций, их участков, отдельных изображений и их фрагментов мы производили на всех этапах работ с ними (выявление, фиксация и копирование):

- в естественном виде;

- после обработки петроглифов (смачивание плоскостей, удаление известковых натеков, покровных отложений грунта), при искусственном освещении;

- на копировальном материале на скальной поверхности (в данном случае отпадает необходимость какой-либо искусственной подводки, "усиления" на скальной поверхности контуров изображения).

Планиграфия плоскостей на уровне общего вида скалы контрастно

²⁰ Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.- Москва: изд-во Наука, 1980. – С. 64-66.; Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалоболинские петроглифы.- Красноярск: изд-во КГУ, 1985. – С. 9-16.; Дэвлет М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений // КСИА. - М.: Наука, 1990. - Вып. 202.- С. 83-89.

фиксируется во время наложения на них копировального материала.

Фотофиксация на различных уровнях производится при наличии масштабной рейки или мерной ленты, расположенных по уровню горизонта или линии отвеса. Мелкие детали фиксируются при наличии миллиметровой шкалы со спектральной палитрой цветов. Номера кадров, ролика пленки и объектов съемки фиксируются в описаниях, как исследователем, так и техническим исполнителем (фотографом). Графически фиксируется и отмечается в описании точка и ракурс съемки объекта, дата, время и внешние обстоятельства съемки, фотографом – параметры установки фотоэкспозиции каждого кадра.

От уровня качества проведения первичных полевых исследований петроглифов во многом зависят различные аспекты их интерпретации на уровне определения культурно хронологической принадлежности рисунков, их семантики.

Глава 2. Общая характеристика петроглифов на озере Тус

2.1. Описание наскальных рисунков

Петроглифы находятся на верхнем ярусе скальных обнажений горы, расположенной на юго-западной оконечности оз. Тус, в окрестностях с. Соленоозерное (Ширинский район, Республика Хакасия). Рисунки выполнены путем гравировки, реже – выбивки, протирки, встречаются на протяжении 500 м. Зафиксированы на 10 плоскостях, экспонированных на юго-восток, восток и юго-запад.

Плоскость № 1 (камень № 9 по Н. В. Нащёкину)²¹ находится на северной окраине писаницы. Она вертикальная (длина – 1,4 м, высота – 0,9 м), обращена на юго-восток (азимут 230°). Рисунки выполнены путем гравировки, расположены в нижней части плоскости (верхняя половина ее отслоилась). Представлена сцена охоты с участием всадников и копытных животных (олени, косули). Выявлены фрагменты изображений двух котлов на поддоне (Рис 6).

В центре плоскости глубокой резной линией выполнена фигура всадника, показанного верхом на лошади. Животное ориентировано в правую сторону, показано контурно, в движении иноходью (одна пара задней и передней конечностей вынесена вперед, другая – назад). Круп лошади развернут в фас. Контур туловища выполнен плавными линиями гравировки, конечности – более угловатыми, четко очерчены копыта. Голова животного на высоко поднятой шее опущена вниз, имеет параболоидную форму. Контур ее пересекают взаимно перпендикулярные линии уздечки. В основании шеи и в центре туловища животного также зафиксированы поперечные линии (детали упряжи, сбруи?). К центру контура живота и к сгибу передней ноги снизу примыкают более тонкие линии гравировки, обозначая дополнительные конечности (более поздняя редакция или фрагменты первоначального эскиза).

²¹ В отличие от авторов статьи, индексация петроглифов Н. В. Нащёкиным проводилась в обратном направлении – с юга на север.

Фигура всадника показана контурно, в фас, ноги не обозначены, руки развернуты в стороны (одна вынесена назад, согнута в локте, другая - вытянута вперед, держит согнутый лук), голова обозначена условно – в виде вертикальной дуги. Туловище имеет вид двух вертикальных дуг, обозначающих талию наездника.

Правее фрагментарно выявлена движущаяся навстречу всаднику контурная фигура животного (лошадь). Передние ноги лошади прямые, вынесены вперед, передавая «летающий галоп» животного. Шея широкая, вытянута вперед, оканчивается опущенной вниз головой, на которой видны линии уздечки. Акцентировано, выделено треугольное ухо животного.

Под всадником, между задних ног лошади тонкими гравированными линиями контурно вписана человеческая фигура (?) с многочисленными конечностями (крайняя правая оканчивается абрисом копыта – фрагмент эскиза лошади - ?), ориентированная в правую сторону. По всей видимости, головная часть персонажа полностью повторяет контур свободного пространства между коленными сгибами задних ног лошади всадника.

Ниже, частично перекрывая фигуру человека (?), глубокой резной линией выполнен рисунок копытного животного (олень, косуля?), показанного в динамике «летающего галопа». Животное ориентировано в правую сторону. Параболоидная голова его на высокой тонкой шее увенчана расставленными в стороны древовидными рогами.

Левее глубокой резной линией представлена фигура всадника на лошади, видимо, преследующего животное. В целом рисунок повторяет образ центрального всадника, но снабжен дополнительными деталями. Наездник также держит натянутый лук (показа стрела с иволистным контуром наконечника), но по верхней линии тетивы наложена прямая линия, от которой по диагонали спускаются прямые линии неясного назначения. Подобная конфигурация линий наблюдается и за спиной наездника. Туловище всадника

более угловатое, битреугольной формы, голова – округлая, с коническим головным убором с небольшой развилкой наверху (султанчик?).

Туловище ездового животного более грузное и передано в более медленном темпе движения. Контур его также пересекают поперечные линии (сбруи?) через центр и основание шеи. Копыта слабо обозначены, но выделено округлым контуром линия ушей.

Над всадником глубокой резной линией вычерчен неполный контур котла на поддоне, внутри которого помещено изображение стоящего копытного животного (лошадь?), ориентированного в правую сторону. Задние конечности его немного подогнуты, передние – вертикально опущены вниз, как и голова на длинной шее (последние выполнены несколькими угловатыми линиями). Привлекает внимание хвост. В отличие от вышеописанных рисунков лошадей, у которых он имеет вид контурной дуги, чуть приподнятой в основании и вынесенной далеко назад, здесь он представлен в виде широкого контура знака «запятой», т.е. чуть приподнят и опущен вниз. Древний художник в данном случае очень верно подметил спокойное состояние пасущейся лошади, как и реалистично передал ранее описанные образы данного животного в более динамичном состоянии. Соответственно по этим причинам Н.В. Нащекин назвал данный сюжет, как «лошадь, стоящая в загоне».

Над вогнутой спиной лошади, на контакте с линией венчика котла помещена фронтальная фигура человека (всадник?). Туловище у него битреугольной формы, руки широко расставлены в стороны, шея не обозначена, голова имеет вид ромбовидного контура.

Под передними конечностями центрального всадника выявлен фрагментарно контур кубковидного сосуда (котел на поддоне?). Правее его более тонкой резной линией очерчен контур лошади, ориентированной в правую сторону.

Плоскость № 2 (камень № 8 по Н. В. Нащёкину) (высота – 1,25 м, длина – 1,6 м) смежная с предыдущей, под небольшим положительным наклоном обращена на северо-восток (азимут 5°). Она обильно покрыта лишайниками. В правой нижней половине плоскости выявлено два горизонтальных ряда из семи котлов на поддоне, выполненных широкой, глубокой резной линией (Рис 7, 2).

В нижнем ряду в центре расположены два котла на поддоне. У левого котла поддон имеет форму трапеции, разделенной пополам вертикальной линией (следы более поздней редакции?). Возможно, в первоначальном виде поддон был более узким. Вертикальные дуги внешнего контура котла не соединены горизонтальной линией венчика. От поддона идет дугой линия, которая соединяет его с поддоном правого котла (фрагмент еще одного сосуда?).

Правый котел правильной параболической формы. Прямая горизонтальная линия венчика сосуда заканчивается линейными выступами (ручки котла?). Поддон имеет форму равнобедренной трапеции.

Над этой фигурой расположен котел меньшей формы. Контур тулова сосуда имеет вид узкой, высокой параболы, обозначенной несколькими линиями. Верхний край сосуда не обозначен. Поддон имеет форму подпрямоугольной трапеции.

Слева от этой фигуры находится котел более широких размеров. Линии тулова сильно расходятся в стороны, не соединены вместе. Поддон имеет форму равнобедренной трапеции.

Под этой фигурой расположен котел вытянутой формы. Линия венчика отсутствует. Поддон смещен от центра основания сосуда, имеет подквадратную форму. Левая вертикальная дуга тулова сосуда более длинная и имеет сильный изгиб в левую сторону (ручка котла?). Она пересекает короткую линию навершия другого котла шаровидной формы, рисунок которого сохранился фрагментарно.

В правой части плоскости выявлено законченное изображение котла параболической формы на трапециевидном поддоне.

Плоскость № 3 (камень № 7 по Н. В. Нащёкину) смежная с предыдущей, обращена на юго-восток (азимут 125°), узкая (0,5 м), длинная (3,65 м), находится под скальным навесом и сама является скальным карнизом, нависающим над подножием на высоте 0,4 – 0,5 м. В правой части плоскости зафиксированы олени, выполненные широкой резной линией и протиром. В центральной и левой части глубокой резной линией и тонкой гравировкой выполнены изображения копытных животных, всадников. Также выявлены рисунок котла на поддоне и схожие перевернутые изображения (Рис 10).

В левой части фрагментарно изображено животное. Выявлены хвост, задняя правая нога, линия живота, две передних конечности, так же имеется длинная, широкая шея и спина. Голова отсутствует. Животное изображено в профиль и показано в динамике «летающего галопа».

Правее от него находится всадник. Лошадь имеет клювообразную голову, на туловище изображены шесть перпендикулярных линий, ближе к крупу, на туловище так же изображено, предположительно, оперение стрелы с проведенной через нее вертикальной линией. Имеется хвост и четыре конечности. У всадника длинное тело, руки и голова отсутствуют, сзади всадника находятся стрелы(?).

Под всадником изображено фрагментарно животное. Присутствуют пышный хвост, круп, линия живота и длинная шея.

Правее всадника находится котел на поддоне. Котел овальной формы, горлышко в виде перевернутого треугольника. Поддон имеет форму трапеции.

Прямо над котлом зубчатая прямоугольная фигура. Зубцы перпендикулярны друг другу.

Справа от этой фигуры находятся линии не понятного назначения.

Над ней находится ветвистая фигура, изображенная на половину (листья?).

Левее изображен всадник. Лошадь изображена в профиль. Линии хвоста хаотичны (напоминает молнию). Имеет только заднюю правую ногу и вторую ногу, выведенную тонкой гравировкой. Имеет, так же, лишние конечности (фрагмент другого животного). Голова клювовидная. Из крупа тянется дугообразная фигура с параллельными горизонтальными линиями внутри, возможно оперение стрелы. Тело всадника прямоугольной формы. Пересекает его горизонтальная линия. Так же на теле всадника имеется изогнутая, под прямым углом, линия (рука?). Голова отсутствует.

Всадник изображен поверх фигуры животного. Фигура частично утеряна. Остался лишь круп, две задних ноги и хвост.

Голова лошади пересекается с котлом на поддоне. Поддон имеет форму трапеции. Из линии венчика выходит изображение перевернутого котла (жилища?).

Справа от котла находится животное (олень?). Фигура направлено головой в левую сторону. Имеет четыре конечности. Хвост отсутствует. На голове присутствуют ветвистые рога.

Над животным изображена, более меньшей формы, другая фигура (косуля?). Имеет две задние конечности и одну переднюю. Находится в динамике «летающего галопа». На голове два острых уха.

Правее имеются фрагменты ноги и линия живота. Над ними находится крестообразная фигура. Справа от креста дугообразная линия.

Снизу изображена другая фигура (олень?). Хвост отсутствует. Имеет две конечности- заднюю и переднюю, задняя показана только одной линией. Живот круглый, в области крупа спиральный символ. Так же имеется длинная шея. Голова поднята вверх. На ней острое ухо, в горизонтальном положении. Изображены длинные ветвистые рога.

Правее находится еще одна фигура (олень?). Тело удлиненное. Имеются две задние ноги и одна передняя. На длинной, вертикальной шее маленькая,

остроносовая голова, с круглым ухом, в центре которого точка. Из уха выходят длинные, ветвистые рога.

Справа изображено животное (олень?). Тело длинное, задняя часть приподнятая. Есть две ноги- задняя и передняя. На длинной, горизонтальной шее клювовидная голова, из которой выходят длинные, ветвистые рога, достигающие до задней части животного. На всем туловище находятся шесть спиралевидных знаков.

Справа от него фрагментарно сохранилась фигура животного (олень?). Остались остроносовая голова, часть спины и ветвистые, длинные рога.

Поверх спины нанесена прямоугольная фигура, пересеченная дугообразной линией.

Плоскость № 4 (обнаружена в 2013 г.) находится в 15 м южнее плоскости № 3, обращена на восток (азимут 0°). Высота ее 0,7 м, длина – 1 м. Поверхность камня волнистая, покрытая многочисленными горизонтальными трещинами. В левой части плоскости выявлено гравированное изображение котла на поддоне, правее более свежей гравировкой выполнено портретное изображение человека с длинными «ушами» (Рис 11, 2).

Рисунок котла выполнен тонкой гравировкой. Тулово сосуда обозначено двумя вертикальными дугами, которые в верхней части соединены между собой двумя параллельными горизонтальными линиями. Левая ручка котла намечена двумя штриховыми линиями, правая – имеет вид четырехугольного контура. Поддон- треугольной формы.

Человеческая фигура изображена до уровня плеч. Плечи показаны как две диагональные линии, направленные к основанию головы. От нижнего конца левой линии проведена вверх длинная, вертикальная черта. Лицо овальной формы, заостренное к подбородку. Линии подбородка не соединены внизу. В центре лица показан продолговатый нос. Глаза и рот не обозначены. Уши длинные, приостренные, диагонально расположены по обе стороны головы.

Плоскость № 5/4 (камень № 4 по Н. В. Нащёкину). Большая часть изображений утрачена. На склоне горы летом 2014 г был обнаружен обломок скалы, на котором отмечены рисунки нижней части первоначальной композиции (Рис 16).

На нем изображены: в левом нижнем углу юрта (?) с сосудом на поддоне внутри ее, венчик решетковидный, так же имеются круглые ручки. Поддон имеет форму равнобедренной трапеции.

Правее от котла находится ромбовидная, сетчатая фигура. Справа от него бочонок пробкой прямоугольной формы (?). Правее юрты находятся две вертикальные «лестницы».

Справа – ромбовидная антропоморфная фигура в прямоугольной одежде с сетчатым орнаментом (?). Руки расставлены в стороны. Голова овальной формы.

В Крайнем правом углу изображено животное (олень ?). Имеет четыре ноги. Находится животное в динамике «летающего галопа». На голове ветвистые рога.

Утраченную часть плоскости можно воспроизвести по копии Н.В. Леонтьева, выполненной в 1975 г. и описанию Н. В. Нащёкина: «...камень... имеет, пожалуй, наибольшее количество рисунков. Наиболее интересны фигуры воинов в остроконечных головных уборах с луками в руках и боевыми молотами у пояса. Воины одеты в кафтаны, туго стянутые в талии, облегающие штаны с бахромой и узкие сапоги. От пояса к паху и частично на верхнюю часть ног свешивается какой то предмет ромбической формы (сумка или украшения). Конные воины, некоторые из них одеты в пластинчатый доспех. В середине, ближе к левому краю камня, изображено несколько котлов на поддоне. В левом нижнем углу, по-видимому, изображена юрта, а в ней кубковидный сосуд на поддоне и ромбический заштрихованный сеткою предмет, по-видимому,

аналогичный украшениям воинов, и бочонок пробкой (аналогичные бочонки известны в таштыкских комплексах)»²².

Часть плит, составляющих поверхность камня, была сброшена много лет назад, по словам Н. В. Нащёкина, «могильниками-пастухами» вниз по склону. Все плиты найти ему не удалось. На найденных фрагментах наиболее интересно, по его мнению, изображение «шамана с бубном и одной стрелой в другой руке» (Рис 5, 2). Данная плита была доставлена Н. В. Нащёкиным в Красноярский краеведческий музей. В настоящее время ее нижний фрагмент находится в фондах КККМ.

Плоскость № 5 (камень № 3 по Н. В. Нащёкину) расположена в 3 м к западу от предыдущей, под небольшим положительным углом наклона обращена на северо-восток (азимут 154°). Высота ее 0,9 м, длина – 2,3 м. Плоскость неровная, вогнутая. В центре ее представлена сцена охоты с участием всадников и лося, пораженного стрелами. Присутствуют так же решетковидная фигура, мужская и женская фигуры в широких орнаментированных одеяниях, перевернутое изображение котла на поддоне (жилище?). Рисунки выполнены как широкой, так и тонкой резной линией (Рис 14, 2).

В центре изображена фигура животного (олень?). Голова клювообразная. Имеется глаз и маленькое, круглое ухо. Рога короткие, ветвистые. В шею воткнута стрела, с треугольным оперением. Так же из крупа торчит стрела, оперение прямоугольное, внутри вертикальные параллельные линии. Имеет четыре конечности, три , из них, изогнуты, одна передняя прямая. В колено передней изогнутой ноги воткнута стрела. Оперение овальное, орнаментированное (лист?).

²² Нащокин Н.В. Отчет о полевых археологических исследованиях летом 1969 г. // Архив КККМ, оп. 05, д. 159. – л. 25.

Левее находится фигура всадника меньшей формы. Хвост изображен как две дугие линии. Имеются четыре конечности. Тело пересекает дугообразная линия. На всю длину шеи тянется холка. У всадника прямая спина и круглый живот. Рука короткая и согнута в локте. В другой руке всадник держит звезднообразную фигуру (лук?). Голова круглая.

Чуть выше и левее от всадника две длинных, перекрестных, дугообразных линии. Вертикальная линия согнута под прямым углом и пересекается с «вилами».

Вытянутая нога центральной фигуры заходит на фигуру в широком, орнаментированном, прямоугольном одеянии (женская?). Сама фигура ромбовидной формы. Руки расставлены в стороны. В правой руке держит вертикальную линию, верхний конец, которой разветвлен на три части (посох?). Из правого плеча торчит стрела (?), с овальным оперением. Голова круглая, из головы в левую сторону идет длинная линия, с овальными выступами.

Выше нее изображена прямоугольная, решетковидная фигура (мужская?).

Под центральной фигурой находится всадник. У лошади разделенный на две части хвост. Голова вытянутая, на ней перекрестные линии (сбруя?). Из носовой части выходят две изогнутые, короткие линии. Холка сетчатая. Имеет четыре конечности, показанные в динамике «летающего галопа». Из крупа выходят две квадратные выемки. Всадник в руках держит натянутый лук, направленный в центральную фигуру. Наконечник стрелы овальный, крупный, заостренный. Лук имеет форму трапеции. Спина всадника изогнута. Голова плоская, заостренная к заду.

Передние ноги лошади всадника заходят на хвост животного, которое фрагментарно находится правее. Хвост крупный, длинный, орнаментирован. Сохранились задние конечности. Над ними пять горизонтальных линий. Из самой верхней линии идет диагональная линия, которая пересекается с фрагментом ноги утраченной фигуры.

Плоскость № 5а (камень № 5 по Н. В. Нащёкину) горизонтальная, находится у подножия плоскости № 5. На ее поверхности фрагментарно сохранилась верхняя часть гравированного изображения лошади (Рис 18, 2).

Лошадь изображена в профиль. Плавными линиями показаны: голова, высокая шея, фрагмент хвоста (репица - корень хвоста). Голова животного показана реалистично, выделена ротовая полость, треугольный выступ ушей. Контур головной части лошади пересекают пять поперечных линий (детали уздечки?).

Плоскость № 6 (обнаружена авторами в 2013 г.) расположена в 4 м южнее плоскости № 5 за поворотом скалы, обращена на восток (азимут 4°). Глубокими гравированными линиями выполнена контурная антропоморфная крестовидная фигура. В нижней части к ней примыкает пара тройных сходящихся прочерченных линий. В области «рук» веерообразно расположены «перьевидные» контуры («крылья» ?). Над головной частью находится трудно читаемая грудная антропоморфная фигура (Рис 19, 2).

Плоскость № 7 (обнаружена авторами в 2013 г.) длиной 2 м, находится в 1 м южнее плоскости № 6, обращена на восток (азимут 4°). На ее поверхности выявлены неопределенные резные линии различных конфигураций.

Плоскость № 8 (камень №2 по Н.В. Нащёкину) расположена в 3 м к юго-востоку от плоскости № 7, за поворотом скалы. Высота ее 1 м, ширина – 2,3 м, обращена на юго-восток (азимут 50°). Левая часть плоскости сильно разрушена. Отслоившийся фрагмент композиции передан Н.В. Нащёкиным в КККМ (фонд), в настоящее время реставрируется. В сохранившейся верхней правой части плоскости глубокими и тонкими резными линиями выполнено изображение копытных животных (олень, косуля?), оперения стрел, миниатюрное изображение котлов на поддоне (Рис 20, 2). В нижней части зафиксированы: резное портретное изображение человека с длинными «ушами», неопределенные тонкие гравировки.

По восстановленным фрагментам были выявлены изображения косуль, лосей. Животные были поражены стрелами. Изображены наконечники стрел, оперения. Отражена сцена конной охоты. Так же встречается изображения птиц. Некоторые выполнены глубокой резной линией и присутствуют изображения выполненные тонкой гравировкой (лучник)(Рис 20, 3).

Плоскость № 9 (камень № 1 по Н. В. Нащёкину) смежная с предыдущей, под большим положительным углом наклона (60°) обращена на восток (азимут 358°). Длина ее 1 м, высота – 1,2 м. Поверхность обильно покрыта лишайниками, повреждена горизонтальными трещинами. В центральной ее части выбивкой выполнены изображения двух животных (козел и хищник?), над ними – два округлых контура («глаза» личины, солярные символы, тамги?) (Рис 21, 2). Рисунки выполнены грубой, не ровной выбивкой.

В дневнике Н. В. Нащёкина эта плоскость описана так: «В центре камня грубо и схематично (техникой выбивки) изображены фигуры двух всадников, обгоняющих какое-то животное (козла или барана)».

В левой части плоскости изображено животное (хищник?) в профиль. Имеет четыре вертикальных конечности, задняя пара, как и передняя пара конечностей, связана между собой горизонтальной линией. Так же у него округлый, полый живот, длинный, дугой хвост. На головной части присутствуют уши и полость рта. Чуть выше длинной спины находится вертикальная черта с боковыми отростками. Над животным изображен округлый символ, в нижней части которого прямоугольный выступ. Внутреннюю часть символа пересекает вертикальная линия.

В правой части плоскости находится второе животное (козел?). Так же имеет четыре конечности, полый живот. Хвостовая часть короткая, с двумя горизонтальными отростками, верхний отросток овальной формы. На головной части находятся три дугообразных линии (рога?), сверху вниз, по убыванию

длины. Имеет глубокую ротовую полость. Над животным находится символ круглой формы, внутри символа круглая выемка.

Плоскость № 10 (обнаружена авторами в 2013 г.) находится на южной окраине писаницы в 12 метрах к юго-западу от предыдущей. Плоскость небольшая (длина – 0,6 м, ширина – 0,7 м), обращена на юго-восток. На ней тонкой гравировкой выполнен контур изображения косоугольного креста, рядом с ним – короткая ломанная линия, напоминающая письменный знак (руна?) (Рис 22).

2.2. Культурно-хронологическая принадлежность петроглифов

К настоящему времени разработаны и предложены различные способы и методы определения возраста петроглифов: использование археологических параллелей, стратиграфические наблюдения, стилистический анализ, сравнение степени пустынного "загара" и техники нанесения, структурный и формализованный методы, привлечение датированных изобразительных аналогий и др.²³. Прежде чем перейти к вопросам датировки наскальных изображений, мы должны, прежде всего, установить относительную хронологию рисунков.

Принципы определения хронологии петроглифов

Изначально нужно установить относительную хронологию рисунков. В нашем случае при определении относительной хронологии рисунков во время полевых исследований учитывалась планиграфия рисунков и их композиционное построение: наиболее ранние рисунки располагались на удобных плоскостях и, как правило, в их центральной части, чистая поверхность плоскости предполагала свободное размещение фигур в композициях, более поздние изображения часто размещались на неудобных,

²³ Окладников А. П. Петроглифы Ангары. М.- Л.: Наука, 1966. -322 с.; Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.- Москва: изд-во Наука, 1980. – 328 с., с. 170–256; Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалоболинские петроглифы. Красноярск, 1985, 192 м, с. 113–138; Молодин В. И. Еще раз о хронологии и датировке Турочакских писаниц. // Культура древних народов Южной Сибири. - Барнаул, 1993.- С. 4 – 25.; Дэвлет М. А. Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды- Мозага). - М.: "Памятники исторической мысли", 1998. - с. 142–194; Мельникова Л. В. Корреляция и периодизация петроглифов Верхней Лены (на примере Шишкинской писаницы): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Владивосток, 2002. - 26 с.

периферийных участках плоскости. В ряде случаев, древнему художнику приходилось вписывать свои рисунки между линиями более ранних изображений, часто деформируя свои и перекрывая чужие (палимпсест).

Внутренняя стратиграфия рисунков определяется обычно в случаях палимпсеста. По причине естественного осыпания скальных пород, более поздние рисунки поэтапно "перемещаются внутрь" скалы на поверхность новоявленных, чистых скальных плоскостей. В силу рыхлой структуры скальных пород мы не исключаем фактов преднамеренного уничтожения плоскостей с рисунками носителями других культур. При этом могли преследоваться следующие цели:

- 1) дефицит удобных плоскостей для рисунков на особо почитаемых, священных, культовых местах;
- 2) ритуальность факта осквернения и уничтожения объектов поклонения предшественников, насаждение собственных приоритетов, в духовной культуре через изобразительное искусство.

Для определения абсолютной хронологии важен факт выявления "чистых" композиций или отдельных рисунков²⁴, на примере которых, представляется возможным произвести наиболее продуктивный стилистический и сюжетный анализ изображений. Установление изобразительных аналогий с датированными петроглифами других местонахождений, является одним из важных оснований датировки. Немаловажен факт выявления реалий и проведение параллелей, с другими видами археологических источников. Многие исследователи отмечают, что данные археологии часто помогают выяснить некоторые спорные проблемы в датировке петроглифов. Только в тех случаях, когда и в наскальной живописи и в пластике мы находим общность специфических особенностей стиля, можно уверенно пользоваться этими

²⁴ Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалоболинские петроглифы. Красноярск, 1985.

способами для датировки петроглифов²⁵. Учитывая стилистические особенности, иконографию рисунков, технику исполнения петроглифов, степень скального загара и результаты анализа палимпсестов, привлекая археологические параллели и датированные аналогии можно сделать следующие выводы по поводу культурно-хронологической принадлежности наскальных рисунков на оз. Тус.

Основная масса петроглифов (плоскости №№ 1, 3, 5/4, 5, 5а, 8) соотносится с рисунками таштыкской культуры (сцены конной охоты и др.). На это указывает и их первооткрыватель: «Техника нанесения рисунков (резьба по контуру) не характерна для тагарского времени, сюжеты и особенности художественного стиля: сцены конной охоты, скифские сложные луки, сферические котлы на поддонах, особенности строения наконечников стрел и оперение последних, очень характерное изображение бочонка, особенности изображения лошади (с распущенными по ветру хвостами и ногами, развернутыми в фас) позволяет датировать памятник таштыкским временем. О той же дате говорят и прямые аналогии рисунков дощечек с рисунками, обнаруженными М. П. Грязновым в таштыкском склепе могильника «Тепсей» и таштыкских рисунков, обследованных Л. Р. Кызласовым у улуса Подкамень.»²⁶.

К тагарской культуре могут относиться изображения оленей, выполненные в скифо-сибирском «зверином» стиле (рис. 3Б). «Клювовидная морда» одного из них свидетельствует о ранних традициях, но своеобразная трактовка ветвистых рогов и богатая спиралевидная орнаментация туловища в большей степени характерна для тесинского времени. К тагаро-таштыкскому времени может относиться изящная гравировка фигуры лошади (рис. 6, 1).

²⁵ Молодин В. И. Еще раз о хронологии и датировке Турочакских писаниц. // Культура древних народов Южной Сибири. - Барнаул, 1993.- С. 4 – 25.

²⁶ Нащокин Н.В. Отчет о полевых археологических исследованиях летом 1969 г. // Архив КККМ, оп. 05, д. 159. – л. 26

Изображения котлов встречаются как самостоятельно, так и в многофигурных композициях. Они могут датироваться как тагарским, так и таштыкским временем. Не смотря на то, что котлы достаточно характерны для культур кочевников, их изображения на скалах мало помогают в решении вопросов хронологии. Кроме того, нередко рисунки котлов скифского облика встречаются и в композициях более позднего времени, так как среди кочевнических древностей VI-X вв. тоже есть котлы на коническом поддоне, напоминающие скифские.²⁷

Соответственно изображения котлов в полнее могут принадлежать таштыкской культуре.

Данный вопрос требует отдельного исследования. Своеобразны фронтальные антропоморфные фигуры, которые соседствуют с таштыкскими рисунками, но по стилю и иконографии отличаются от них (рис. 1, 2; 2, 2; 4, 5; 5, 1; 5, 2).

Более поздними являются портретные изображения человека с длинными «ушами», антропоморфная крестовидная фигура с перьевым оформлением рук и ряд графических знаков (этнографическая современность?).

Проблематична датировка композиции с участием животных и двух округлых знаков над ними, выполненных путем выбивки (плоскость № 9). О. В. Ковалева относит их к эпохе поздней бронзы²⁸, того же мнения придерживается Н. В. Леонтьев (устное сообщение). Вместе с тем, подобные статичные фигуры животных с сегментовидным туловищем встречаются и среди более поздних петроглифов, например, на Шалаболинской писанице²⁹. По мнению Н. В. Нащёкина: «По стилю исполнения рисунок похож на современные «палочные»

²⁷ Советова О.С. Петроглифы Тагарской эпохи на Енисее.- Новосибирск: изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – С. 23.

²⁸ Ковалева О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – с. 86

²⁹ Заика А.Л., Березовский А.П., Матвеев В.Е., Техтерев А.С. Результаты исследований Шалаболинской писаницы в 2007 г. // Мартъяновские краеведческие чтения. Вып. V. – Красноярск: РИО КГПУ, 2008. – С. 46-51.

детские рисунки. По-видимому, это довольно позднее произведение. Аналогии ему можно найти среди других позднейших рисунков в Минусинской котловине»³⁰. Соответственно, вопрос о датировке данных петроглифов в настоящее время – дискуссионный. И нельзя исключать как средневековый их возраст, так и принадлежность к карасукской культуре эпохи поздней бронзы.

Таким образом, петроглифы на оз. Тус могут охватывать широкий временной интервал от эпохи поздней бронзы до этнографической современности.

2.3. Интерпретация сюжетов и образов.

Интерпретация наскальных рисунков нами проводится в контексте культурно-хронологических характеристик композиций. Для определения семантики изображений привлекались этнографические аналогии.

В эпоху бронзы (3 тыс. лет назад) живописные, фантастические образы эпохи неолита – энеолита сменяются изобразительными композициями абстрактного характера: сетчатые гравировки с кругами и треугольниками на каменных стенках могил, геометрические орнаменты в виде зигзагов, "свастик" на керамической посуде и др. Это связано с приходом с запада на территорию Средней Сибири нового населения европеоидного типа – так называемых андроновцев (13-11 вв. до н.э.). Так как андроновцы, практически, не оставили своих рисунков в наскальной живописи, то обратим внимание на петроглифы представителей следующей, карасукской, культуры бронзового века (11-8 вв. до н.э.). Этот период связан со становлением и развитием кочевого скотоводства на Енисее. Поэтому наиболее популярным сюжетом в петроглифах являются лошади, колесницы.

В это время формируются мифы о солнечных колесницах. С образом колеса связываются представления о движении солнца, течении времени,

³⁰ Нащокин Н.В. Отчет о полевых археологических исследованиях летом 1969 г. // Архив КККМ, оп. 05, д. 159. – л. 23

цикличности процессов в природе и жизни людей. Идея Вселенной часто выражалось в форме колеса.

Вытеснив андроновцев, карасукцы не избежали культурного влияния предшественников: фигуры животных в наскальном искусстве показаны схематично, в линейном стиле, без выделения характерных особенностей. Поэтому трудно иной раз определить, кто изображен – лошадь или собака, козел или баран и т.д.

Вышеприведенные тенденции в наскальном искусстве Среднего Енисея в эпоху поздней бронзы нашли свое отражение в композиции на плоскости 9 писаницы Тус. По всей видимости, округлые знаки в верхней части композиции могли символизировать солярные знаки. А если точнее - космические светила, т.к. они различаются по деталям внутреннего оформления. Т.е. один из символов мог означать солнце, другой – луну³¹. Животные, показанные ниже, могли отражать, как земной сюжет – сцену преследования копытного животного хищником, так и мифический, связанный с противоборством двух начал: света и тьмы, добра и зла. Учитывая конфигурацию закрученных рогов копытного животного (козел), которые могли символизировать солнце, не исключена трактовка данной композиции, как иллюстрация мифологемы, объясняющей космические циклы смены дня и ночи, лета и зимы. Подобная тема «космической охоты» имела широкое распространение в эпосе народов Северной Азии. Один из мифов тунгусских племен характерен резко выраженный охотничий дух. Вспомним хотя бы их космогонические представления: Вселенная представляется в мифологии тунгусов в образе живого существа, от которого зависит земное благополучие таежных охотников, - в облике лося. Судьба Вселенной есть не что иное, как рассказ о судьбах того же лося. За космическим Лосем-Вселенной гонится такой же

³¹ Советова О.С. Петроглифы Тагарской эпохи на Енисее.- Новосибирск: изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – С. 53. Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов. М., 1980.

космический охотник, и причем в наиболее древних мифах он не человекоподобный, а зооморфный – медведь.

По мнению Дэвлет Е.Г и Дэвлет М.А.: «Символ-знак солнца входил в состав наскальных композиций, иллюстрирующих миф об умирающем и воскресающем солнце, о противоборстве света и тьмы, об извечной космической погоне, когда фантастический зверь-чудовище, олицетворяющий в конкретном образе подземное царство вечного мрака, преследует и пытается поглотить сияющий диск. Дневное светило, в свою очередь, скрывается на западе и, превратившись в ночное подземное солнце, совершает свой путь в нижнем мире с тем, чтобы на радость людям возродиться вновь на востоке. Синкретические существа-преследователи на писаницах из Западной Сибири медведеподобны. Наскальная композиция, в которой фигурирует такой персонаж, известна на Томской писанице³²».

Вместе с тем, необходимо отметить, что сцены преследования, образы хищников не характерны для стратифицированных изобразительных памятников карасукской эпохи. Они были популярны в эпоху неолита – ранней бронзы и получили дальнейшее своё развитие в эпоху раннего железа и средневековья. Если принять принадлежность рисунков к карасукской культуре, о чем утверждает ряд исследователей³³, то данную композицию следует считать, как «исключение из правила», или отнести к переходному тагаро-карасукскому периоду, когда новые веяния в культуре начинают проникать в традиционное искусство.

Следующая, генетически связанная с карасукской - тагарская культура (7-2 вв. до н.э.) сформировалась во время становления по широкому поясу

³² Дэвлет Е.Г, Дэвлет М.А. «Сокровища наскального искусства Северной и Центральной Азии» // Российская академия наук, - Москва, 2011г.

³³ Ковалева О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – С. 21- 22.; Леонтьев Н. В. Гравированные изображения животных в могильнике Черновая- VIII // Вадецкая Э. Б., Леонтьев Н. В., Максименков Г. А. Памятники окуневской культуры.- Л.: "Наука", 1980.- С. 27- 34.

евразийских степей от Дуная до Тихого океана древних культур, сходных по типу хозяйства, предметам вооружения, образцам искусства. Этот конгломерат разных племен, обладающих культурно-экономической общностью, получил в науке название "скифо-сибирский мир".

В скифо-сибирском искусстве преобладает звериный стиль. Это хорошо прослеживается как в монументальном наскальном, так и в прикладном, бронзолитейном искусстве. Для звериного стиля характерны образы животных, иногда с фантастическими, нереальными чертами: олени, показанные в летящем галопе с закинутыми назад ветвистыми рогами, свернувшиеся в кольцо кошачьи хищники, мифические грифоны в агрессивных позах, крылатые звери и др.

Часто в наскальном искусстве животные (олени, горные козлы, лошади) показаны в позе внезапной остановки. Внутренний контур фигур в большинстве случаев заполнялся характерным орнаментом символического смысла: завитки, спирали, меандры.

На поздних этапах тагарской культуры (3-2 вв. до н.э.) исследователями отмечается процесс «вырождения скифо-сибирского стиля»³⁴. Когда корпуса животных стали чрезмерно украшать завитками, волнотами и зигзагообразными линиями³⁵. Данные тенденции прослеживаются на примере рисунков оленей на плоскости 3 писаницы Тус. Они показаны в традиционной позе внезапной остановки, но их тела богато орнаментированы, а откинутые назад рога принимают вид ветвистой, иногда запутанной конфигурации прямых линий.

О.С. Советова писала: «В архаических солярных мифах часто встречается сюжет о возникновении или об уничтожении «лишних» солнц. В наскальных сценах олицетворением солнца является олень. У эвенков существует несколько версий сказания об охоте на космического, священного лося – «бугады», точнее,

³⁴ Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.- Москва: изд-во Наука, 1980. – С. 252-253.

³⁵ Советова О.С. Петроглифы Тагарской эпохи на Енисее.- Новосибирск: изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – С. 29.

на лосиху Хэглен, которую отождествляли с созвездием Большая Медведица. Ее образ связан со сменой дня и ночи³⁶».

Около 201 г. до н.э. племенные союзы тагарцев были разгромлены пришедшими из Центральной Азии войсками гуннского правителя Маодуня. Воинственные гуннские племена захватили не только все Саяно-Алтайское нагорье, но и Забайкалье. Смешавшись с местным тагарским населением, часть гуннов не пошла дальше на Запад, а осели в долине Енисея, заложив основу для появления новой археологической культуры – таштыкской.

Сплетение разных культур породило новые сюжеты, стили в наскальном искусстве. В петроглифах еще долгое время традиционно сохранялся "звериный" стиль, но постепенно он вытесняется динамичными образами боевого всадника-кочевника. Получает развитие культ коня, постоянного спутника воина. С культом коня связана традиция тщательно прорабатывать в петроглифах детали конской сбруи, выделять стрижку, подшейную кисть, луки седел, наголовные султаны и другие атрибуты. Особо почитались вооружение, воинская доблесть, обожествлялись верховные военные правители. Воинская идеология, проникая во все сферы жизни, на долгие годы определила свою тематику в наскальном искусстве местного населения³⁷.

Основной комплекс петроглифов на оз. Тус отражает сюжеты, характерные для искусства таштыкской культуры: образы пеших воинов, вооруженных всадников, лошадей, сцены конной охоты. Но, если первые вписываются в воинскую тематику композиций, то как объяснить непосредственное соседство с ними охотничьих сцен? Если обратиться к этнографическим источникам, отражающим культуру кочевых народов Среднего Енисея, то данное противоречие может быть вполне объяснимо. Дело в том, что именно во время загонной конной охоты на копытных животных,

³⁶ Советова О.С. Там же. – С. 49.

³⁷ Заика А.Л. Наскальное искусство Приенисейской Сибири (общая характеристика) // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее. Т.1. – Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009 – С. 82-88.

которых выгоняли на открытое пространство, преследовали их, конными охотниками оттачивалась тактика ведения коллективного боя с потенциальным противником, совершенствовались мастерство управления лошадью, точность стрельбы из лука.

По всей видимости, на писанице изображены сцены из реальной жизни, т.е. показаны повествовательные сюжеты, запечатлевшие знаменательные события. Вместе с тем, нельзя исключать, что в рисунках на скалах отражался желаемый исход предстоящих мероприятий промыслового или военного характера. По этнографическим источникам известно почитание в недавнем прошлом хакасами священных скал. «Культ гор» имел широкое распространение в духовной культуре местного населения³⁸. По их представлениям от воли «горного духа» во многом зависел успех в различных аспектах их жизни. Поэтому в подножии почитаемых гор периодически устраивались праздники, где проводились забеги на лошадях, соревнования по борьбе, обильные пиршества в честь духа гор. Чтобы заручиться поддержкой высших сил и они «не ошиблись адресом» практиковалось нанесение на скалы родовых знаков – тамг и других рисунков.

Поэтому не исключено, что соответствующие магические обряды, сопровождавшиеся созданием петроглифов (с более «развернутой» тематикой композиций) совершались носителями таштыкской культуры. Прямо или косвенно о данной практике могут свидетельствовать многочисленные случаи палимпсеста. Причем взаимное наложение рисунков происходило в рамках существования одной культуры.

Другой сюжет, который преобладает на писанице – изображения сосудов. Наиболее часто изображались котлы на поддоне. Они встречаются на писанице как самостоятельно, так и в композициях с участием диких копытных

³⁸ Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов. М., 1980.

животных, конных охотников, пеших воинов. Один из котлов изображен в жилище.

О.С. Советова считает: «Не смотря на то, что котлы достаточно характерны для культур кочевников, их изображения на скалах мало помогают в решении вопросов хронологии. Кроме того, нередко рисунки котлов скифского облика встречаются и в композициях более позднего времени, так как среди кочевнических древностей VI-X вв. тоже есть котлы на коническом поддоне, напоминающие скифские».³⁹

По мнению Миклоша Эрди: «Большая и Малая Боярские писаницы и меньшая по размеру группа наскальных изображений Оглахты, по-видимому, относятся к эпохе гуннов и датируются между III в. до Р.Х. и II в. после Р.Х. Эти петроглифы отображают реальную жизнь поселений во время религиозного праздника, связанного с котлами».⁴⁰

Соответственно изображения котлов в полнее могут принадлежать таштыкской культуре. Появление их рисунков на скале могло быть связанным с какими-либо ритуалами. Сами сосуды, видимо, играли ключевую роль в совершении тех или иных обрядов, как емкости для приготовления/хранения ритуальной пищи/напитков, потребление которых являлось неотъемлемой частью ритуальной церемонии, магических действий.

Вместе с тем известны многочисленные факты нахождения кладов бронзовых предметов, которые были помещены в сосуды в виде бронзовых котлов на поддоне. По всей видимости, изображения сосудов на поддоне могли являться символом богатства, что может объяснить их присутствие внутри жилища и в композициях с участием воинов, как символ богатства трофеев.

В отличие от профильных фигур всадников, воинов, охотников в композициях таштыкской культуры на писанице присутствуют изображения

³⁹ Советова О.С. Петроглифы Тагарской эпохи на Енисее.- Новосибирск: изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – С. 23.

⁴⁰ Миклош Эрди Анализ петроглифов Сюнну/Хунну бассейна Среднего Енисея – С. 195.

фронтальных человеческих фигур в широких богато орнаментированных одеяниях, которые трудно вписываются в изобразительные традиции эпохи. По всей видимости, мы имеем дело с образами, которые обозначают женскую сущность персонажей. В пользу этого говорят факты отсутствия при них атрибутов вооружения, непосредственное соседство с рисунками жилищ, характер долгополых одеяний, антиподный ракурс фигур по отношению к мужским.

Исключение составляет фигура шамана, которая также показана в фас, в широких одеяниях, в левой руке он держит бубен в правой- стрелу (рис 24, 2). Исходя из этого, можно полагать два варианта трактовки фронтальных фигур: либо они обозначали представителей служителей культа (в пользу этого говорит поза адорации персонажей), либо вышеприведенный образ шамана являлся женщиной. С нашей точки зрения представляется уместной трактовка данных образов, как участников ритуала, в которых часто принимали участие женщины. В целом, данный вопрос требует отдельного исследования.

2.4. Современное состояние и проблемы сохранения петроглифов.

Современное состояние петроглифов озера Тус достаточно плачевное, плоскости подвергаются естественному разрушению, плиты расслаиваются и рассыпаются, так же рядом с писаницей находятся базы отдыха, что тоже вызывает неблагоприятное воздействие, так как человеческий фактор самый губительный для памятников культуры.

Плоскость №1 частично отслаивается в левом верхнем углу камня. По плоскости проходят множественные параллельные горизонтальные трещины. Плоскость сильно выветрена. Рельеф верхних рисунков слабо выражен (рис 4, 1).

Плоскость №2 покрыта современными надписями, как выцарапанными, так и с применением баллончика с краской («Тяжин») (рис 7, 1). Левая нижняя часть камня отслоилась и отпала. Поверхность плоскости обильно покрыта

черноцветными лишайниками, которые не только нивелируют рельеф рисунков, но и разрушают поверхность камня, разрыхляя ее и способствуя ее осыпанию.

Нижняя часть плоскости № 3 полностью утрачена. Продолжается осыпание нижней кромки плоскости. Вся поверхность ее покрыта многочисленными современными гравированными надписями, хаотичными начертаниями, следами точечных ударов. Некоторые изображения подведены (для фото?) мелом (рис 8, 1).

На плоскости № 4 есть следы современной выбивки. Под воздействием ветра и атмосферных осадков рисунки постепенно теряют видимость (рис 11, 1).

Плоскость № 5 по всей поверхности обильно покрыта лишайником. Левая выступающая часть и нижний край плоскости постепенно осыпается (рис 12, 1).

Плоскость №5/4 лежит на склоне горы на уровне плоскости №5 в перевернутом виде. Фрагменты верхней части плоскости находятся в КККМ, остальная часть плоскости утеряна (рис 15, 1).

Плоскость №5а находится у подножия плоскости №5. Поверхность ее разрушается вследствие горизонтального отслаивания скальных пород. Присутствующая на ее поверхности фигура лошади сохранилась фрагментарно и интенсивно разрушается (отсутствуют детали изображения, известные по фото 1960-х гг.) (рис 18, 1).

Плоскость №6 покрыта горизонтальными, параллельными трещинами (рис 19, 1).

Большая часть плоскости № 8 разрушена. Плоскость расколота на две части по диагонали. Отслоившиеся части находятся в данный момент в КККМ и в Абаканском областном краеведческом музее им. Л.Р. Кызласова. По всей плоскости проходят множественные параллельные горизонтальные трещины. Она интенсивно разрушается.

Вся поверхность плоскости №9 обильно покрыта лишайником. По ней проходят множественные трещины. Поверх изображений на плоскости №9 выцарапаны камнем современные рисунки.

Анализируя нынешнее состояние дела охраны археологического наследия и музеефикации памятников археологии, можно сказать, что ситуация постепенно приобретает угрожающие черты. Среди всего многообразия археологических памятников более доступными являются наскальные изображения. Открытость и доступность петроглифов делает их беззащитными перед негативным воздействием природной среды, а то, что не успела разрушить природа в течении тысячелетий, значительно быстрее разрушается людьми, к сожалению, уже утрачены не только многие петроглифы, но и целые писаницы. Если археологи руководствуются определенными правилами полевых исследований, то людям, наносящим вред памятникам, не грозит даже соответствующая статья законодательства. Туристы, проезжающие и отдыхающие – многие стремятся оставить свой «автограф» на древних образах. Этот памятник истории, археологии, культуры является одним из объектов своеобразного и уникального эксперимента взаимодействия человека и окружающей природы.⁴¹

Достаточно много открыто новых памятников наскального искусства в Сибири, археологи их изучают, публикуют, однако все это находится как бы в замкнутом пространстве исключительно научного интереса. Доступны системы получения знаний об исторической и культурной ценности памятников наскального искусства очень мало, «народ в неведении» об истинной исторической и культурной их ценности. По этой причине наскальные рисунки разрушаются, при чем значительно быстрее, чем скрытые под слоем земли

⁴¹ Кочкина Е.И. Современное состояние и проблемы музеефикации писаницы «Ленкова гора» // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: тез. докладов LIV Региональной (X Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры, Красноярск, 25 – 28 марта 2014 г. / отв.ред. П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014.- С. 260-261

обычные археологические памятники. Для сохранения и изучения петроглифов важны такие современные изыскания, как разработка методов реставрации испорченных человеком или разрушенных природой участках на памятниках наскального искусства и разработка стандарта документации памятников наскального искусства. Для того чтобы петроглифический памятник сохранился, а это наша задача, его нужно музеефицировать. Реставрация ничейных и не музеефицированных памятников, не имеет ни какого смысла. Они так же, может даже больше, будут разрушаться людьми.⁴²

А.И. Мартынов в своей статье «Археология начала века» приводит примеры зарубежной практики по сохранению культурного наследия:

«Большой мировой опыт накоплен по созданию археологических музеев на природе, на месте ранее проведённых археологических раскопок или комплекса наскальных изображений. Такие музеи созданы в Северной Италии в Валкамоники. Национальный парк наскального искусства работает в Западных Альпах в местности Сан Мартино в Италии⁴³; в этой же зоне находится музей доисторического искусства, которому принадлежит большое количество памятников наскального искусства в местности Вальчисоне. Разрабатываются, публикуются и осуществляются интересные проекты исторических и археологических парков⁴⁴. В альпийской зоне созданы музеи-парки наскального искусства Пакардо, Кимберго, меньше по размерам в Оссимо и Барии Терме⁴⁵. Музеефицированы, если не все, то большинство археологических памятников на побережье Кипра. В близкой нам по природе Скандинавии сейчас десятки музеефицированных объектов в Швеции (Танум, Богуслен), в Норвегии, на севере Финляндии.»

⁴² Мартынов А.И. Археология начала века // Археология Южной Сибири Вып.-24. Сб. науч. тр. – Кемерово: изд-во «Летопись», 2006. – С. 131-138.

⁴³ Nagueane: A History etched in Stone. – Milano, 1995.

⁴⁴ Harley R.I. Rock Art on the Northern Colorado Plateau. – Brookfield, Vermont, 1992.

⁴⁵ Archeon. Archaeological theme-park. Alphen aan den Rijn. The Netherlands, 1994.

Более сложные задачи стоят перед музейно-археологическими комплексами, сложившимися ряде стран и получившими название «Archeon», «Archeodrom». Чаще всего это комплексы многофункциональной направленности, сочетающие различные формы деятельности: «оживление» археологических объектов, обязательное активное участие в музейном действии человека или целого коллектива, погружение в историческую, археологическую среду, реконструкцию производственных, общественных, мировоззренческих процессов с участием человека⁴⁶.

Можно подумать, что все это возможно осуществить лишь в странах с более оптимальными, чем в России, климатическими условиями. Но это не так. Музей живой археологии и этнографии функционирует на месте древнего поселения эскимосов на севере Швеции, или археолого-этнографическая деревня Литра на севере Норвегии. На территории музея расположена зона раскопок древнего поселения, информационный центр с выставками, библиотекой, туристический комплекс, демонстрируется традиционный производственный морепромысел, там же традиционные постройки разных эпох⁴⁷.

Совсем простая система музеефикации курганов и петроглифов осуществлена в той же Швеции. Памятники огорожены, вокруг ограды идёт дорожка осмотра, стоит тумба с пояснительным текстом. Рядом расположена стоянка автотранспорта. На автостраде установлен рекламный щит.

В России и странах СНГ мы пока имеем всего несколько примеров удачной музеефикации археологических комплексов. Это музеи, созданные на античных памятниках, музей-заповедник «Томская писаница», музей «Аркаиим» в Челябинской области. Археологический музей на природе создаётся в

⁴⁶ Мартынов А.И. Археология начала века // Археология Южной Сибири Вып.-24. Сб. науч. тр. – Кемерово: изд-во «Летопись», 2006. – С. 131-138.

⁴⁷ Lyngheisenteret. The Heathland Centre at Lygra, Livdis, Nordaland, Norway. Heathlands – The Atlantic landscape of Europe. – Bergen, 1993.

Хакасии, в Казановке и на комплексе Салбык, музеефицируется Денисова пещера в Горном Алтае, комплексы «Тамгалы» в Казахстане и «Кобыстан» в Азербайджане.⁴⁸

В 2012 г. памятник обследовался отрядом Хакасского отделения ВООПИК под руководством сотрудника Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова А. И. Поселяниным с целью его паспортизации. В результате работ рисунки были обследованы и взяты на учет местными республиканскими органами охраны, но реальных действий по их сохранению в настоящее время не наблюдается. Поэтому необходим комплекс мер по музеефикации писаницы Тус:

- принять на государственную охрану объект культурного наследия – достопримечательное место «писаница озера Тус».

- Отнести данное достопримечательное место к историко-культурным заповедникам регионального/федерального значения.

- Организовать на основе историко-культурного заповедника краевое учреждение культуры – археолого-этнографический музей «писаница озера Тус». Заповедный статус территории и музейная сохранность объектов на её площади, квалифицированная экскурсионная деятельность и контролируемый туризм, регламентированная научно-исследовательская деятельность могут быть реально гарантированы при наличии соответствующего учреждения культуры с полагающимся штатом профессиональных работников. Только при наличии музея, сотрудники которого обеспечат контроль над охраняемой территорией, может быть результативным комплекс противоаварийных, консервационных и реставрационных работ на петроглифах озера Тус.

⁴⁸ Мартынов А.И. Археология начала века // Археология Южной Сибири Вып.-24. Сб. науч. тр. – Кемерово: изд-во «Летопись», 2006. – С. 131-138.

Глава 3. Образовательная функция музея под открытым небом "Писаница оз.Тус".

В XX веке музеи под открытым небом получили широкое распространение во многих странах мира. Причины их популярности и неуклонного количественного роста во многом объясняются значительно большими возможностями сохранения и демонстрации объектов культурного наследия, позволяющими показывать их комплексно и всесторонне, размещая памятники архитектуры, предметы быта и орудия труда, произведения искусства в обстановке, близкой к естественной, в единстве с историческим и природным окружением.

3.1. Музеи под открытым небом и туризм (отечественный и зарубежный опыт).

Идея создания музеев под открытым небом и ее воплощение в жизнь связывается с именем Артура Хазелиуса, по инициативе которого в 1891 году был открыт для всеобщего обозрения «Скансен», положивший начало возникновению в Европе нового типа музеев. Главными объектами показа в нем стали крестьянские жилые и хозяйственные постройки, мастерские ремесленников, культовые и общественные здания. Экспозицию памятников архитектуры дополнял зоопарк, в котором была богато представлена фауна Скандинавии.

Благодаря новаторскому характеру демонстрации экспонатов и их разнообразию «Скансен» приобрел большую популярность и по праву стал считаться родоначальником музеев под открытым небом. Несколько лет спустя после его открытия в Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании появился целый

ряд музеев под открытым небом, воссоздававших традиционную народную культуру. Название Скансен стало нарицательным и использовалось для обозначения нового типа музеев. Основными факторами их генезиса считаются становление этнографии как самостоятельной науки и стремление видных ученых при поддержке общественности принять действенные меры по сохранению памятников традиционной народной культуры, подвергавшихся угрозе исчезновения в связи с процессами урбанизации, индустриализации, миграции сельского населения и др.

Идея Хазелиуса об охране памятников прошлого посредством их перенесения и сосредоточения в одном месте почти с момента ее реализации стимулировала возникновение новых концепций, и, в частности, охрану и музеефикацию памятников городской архитектуры и культуры городского сословия, памятников промышленности и техники, наконец, создание археологических музеев на месте раскопок, а также разнообразных специализированных музеев под открытым небом. Развитие этих идей и их реализация в музейной практике наглядно доказывает эволюцию музеев под открытым небом, как в плане расширения толкования и интерпретации самого понятия, так и в развитии широкого спектра деятельности данной группы музеев, в частности во взаимодействии с туризмом.

Вторая половина XX века, а именно 1960 - 1980-е годы стали временем количественного и качественного скачка в развитии музеев под открытым небом в самых различных странах мира. В этот период сложились основные теоретические принципы их формирования и структуры. Проблемы создания музеев под открытым небом получили достаточно полное отражение в литературе обозначенного периода. Имеется целый ряд монографических и обзорно-реферативных публикаций, исследований как общетеоретического, так и конкретно-практического характера, посвященных в основном зарубежным скансенам, или отечественным музеям-заповедникам. Однако вопросы

взаимосвязи интенсивного развития музеев под открытым небом и туризма как одного из «катализаторов» этого процесса во второй половине XX века пока не получили должного освещения в научной литературе, что подтверждает их актуальность и недостаточную изученность.

Исторические и археологические памятники, достопримечательности и мемориальные объекты всегда привлекали внимание людей, стремившихся увидеть их собственными глазами и в силу этого становившимися туристами. Однако сегодня музеи составляют неотъемлемую часть туристической инфраструктуры и рассматриваются в качестве своеобразного культурно-исторического ресурса, с помощью которого можно разработать продукт, предлагаемый туристам наряду с другими материальными и нематериальными формами культуры.

Считается, что половину всех туристов при посещении ими иностранного государства, прежде всего, интересует местная культура. Музеи под открытым небом, главным образом, историко-архитектурные, историко-бытовые и историко-этнографические, а также экомuzeи дают им возможность познакомиться с культурой принимающей их страны. Исследования, проведенные недавно в Великобритании, в Канаде, а также в нескольких странах Средиземноморья, показали преимущества развития культурного и этнографического туризма, основанного на добротном музейном продукте. Они продемонстрировали, что, спрос на другие виды привлечения посетителей (рекреационный, экотуризм, спортивный, экстремальный туризм и др.) подвержен регулярным колебаниям, в то время как спрос на культурный туризм остается стабильным и год от года непрерывно растет. Данная стабильность делает инвестирование в музеи под открытым небом обоснованным с точки зрения перспективы туризма.

Анализируя ситуацию в социокультурном контексте, музеи под открытым небом должны рассматриваться в качестве средоточия культуры и отправной

точки для знакомства туриста со страной или регионом. Продвижение этих музеев как туристических объектов представляет собой важную стратегическую задачу взаимодействия музеев и туризма. Особое значение имеют уникальные возможности музеев-заповедников, экомузеев знакомить туристов с местной культурой и предоставлять им комфортные условия для отдыха. Посещение музеев под открытым небом, которые позволяет не только увидеть памятники в окружении живописного ландшафта, но и участвовать в культурных акциях, фольклорных праздниках или развлекательных мероприятиях – вот оптимальный путь знакомства с новыми местами и получения новых впечатлений для туриста. Подчеркивается, что такой подход должен базироваться на принципе планирования. А музеи могут и должны осуществлять проверку эффективности данной стратегии.

Следует заметить, что именно туристы, чья информированность и образовательный уровень в последние десятилетия значительно возросли, чаще требуют и ожидают подлинного показа культуры на основе демонстрации существенно важных тем и реальных предметов. Таким образом, потребности туристов в некоторой степени инициировали пристальный интерес ученых и практиков к проблемам актуализации культурного наследия наряду с такими более глубинными причинами, как складывание системных представлений об обществе и окружающей среде, проникновение экологической концепции в широкие пласты культуры. Совокупность целого ряда факторов привела к изменению понимания культурного наследия и его роли в развитии общества, к смещению акцентов с проблем изучения культурного наследия в сторону разработки способов его «культурного оживления» («анимации»). В качестве иллюстрации этого процесса мы приводим примеры функционирования «живых исторических ферм» в Англии, урбоскансенов, промышленно-технических музеев под открытым небом. К числу последних относится Блистс Хилл (Blists Hill). Его экспонаты – подлинные и реконструированные здания рабочих

посёлка конца прошлого столетия, рассказывающие о жизни простых людей в Англии на рубеже XIX и XX веков. Попадая в этот музей, туристы переносятся на сто лет назад, в типичный промышленный городок эпохи королевы Виктории. Они встречают людей, одетых по моде тех лет, которые занимаются своими повседневными делами, гуляют или отмечают праздники. Первое, что посетители видят на своём пути - банк, где их радушно встречает клерк и предлагает обменять современные деньги на старинные пени и шиллинги. Это позволяет глубже окунуться в эпоху, прикоснувшись к ней через эти старые монетки, которые можно здесь и потратить. История как будто оживает на глазах у посетителя, а он становится её частью. Ему предоставляется удивительная возможность прожить один день в девятнадцатом столетии. На главной улице расположены продуктовая лавка, аптека, где можно купить такие же продукты, которые покупали жители, населяющие эту территорию. Для туристов всегда открыта дверь в местные закусочную и паб, где можно расслабиться, отдохнуть, отведать блюда, приготовленные по старинным рецептам, и насладиться прохладой настоящего английского пива. Невозможно пройти мимо пекарни, от которой исходит аромат свежеспеченного хлеба, и дети ни за что на свете не пропустят магазин сладостей, не попробовав конфет, которыми лакомились их сверстники сто лет назад. Здесь действует небольшая типография, где каждый может напечатать газету на старинном станке, мастерская по производству свечей, лепных деталей из гипса, столь популярных украшений в домах, литейная мастерская, шахта по добыче угля, лавки плотника, портного, приемная врача и многое другое. Везде работают люди, показывая процесс производства той или иной вещи. С ними можно поговорить, узнать, чем они занимаются. Немного в стороне располагаются доменные печи, где выплавлялся первый чугун, обжигался кирпич. Стоя на специально оборудованной площадке, присутствовать и при изготовлении вещей с

помощьюковки, видя разницу в технологии получения кованого и литого чугуна.

Новаторское использование методов показа и интерпретации, призваны усилить привлекательность объектов, позволяющих туристам получить «впечатления и переживания, связанные с наследием», пленяя их воображение и одновременно предоставляя им максимум информации и комфорта.

В связи с этим все более широкое признание и распространение в мире и в России получают такие разновидности музеев под открытым небом, как экомузеи, музеи традиций, музеи фольклора (например, музей-заповедник крестьянской песни в с. Катарач Свердловской области). Исследователи отмечают, что актуализация изучения и сохранения нематериальных форм культуры привела к возникновению на рубеже веков «музеев действия», «средовых музеев», того, что сегодня обозначают, как «живые» музеи. Возникновение музеев нового поколения в немалой степени является следствием распространения в последней четверти XX столетия «новой музеологии», предложившей концептуальные подходы, способствовавшие противодействию утрате собственной культурной идентичности. Иные смыслы стали обживать музейное пространство, решительно изменяя его образ. Новый имидж музея вобрал в себя три константы: Время, Пространство, Действие. Кроме собирания, хранения, исследования, экспонирования Пространства и Времени, музей стал энергично осваивать в качестве культурной практики, - Действие, преобразуя, таким образом, некогда статичное Пространство, в живое и динамичное. Такой модернизированный подход используют многие музеи мира. В отечественной практике наиболее отчетливо они проявляются в деятельности музеев-заповедников, музеев под открытым небом, а также литературно-мемориальных музеев-усадб, деятельности которых в курсе уделяется значительное внимание. Процесс дальнейшего их развития, актуализированный временем, требует разработки культурологических

концепций, в которых музеефицируемая личность является своеобразным микрокосмом культуры, «высвечивающим» различные пласты культурного наследия. Для комплексного сохранения культурного наследия и демонстрации его туристам более всего приемлем так называемый «подход Анже», позволяющий всесторонне высветить образ писателя, задействовав при этом потенциальный мемориально-территориальный ресурс. Такой подход способствует углублённому проникновению в жизнь и творчество писателя за счёт музеефикации ареала памятных мест.

В основе современного понимания музея-заповедника лежит новое видение историко-культурного контекста, представленного целой системой функционирующих памятных локусов. Пространственно-мемориальный контекст может быть смоделирован в виде отдельной группы памятников, охранных зон, многообразных пейзажных композиций, комплексных действий, ориентированных на историческую достоверность и традиционные занятия населения. Осмысление усадьбы как феномена культуры в расширенном контексте составляет магистральное направление развития музеев данного типа, которое корреспондирует с одной из центральных идей Международного совета музеев (ИСОМ) – «Музеи: переосмысление границ».

Таким образом, расширяя границы своего смысла и предназначения, музеи, выступают не только в традиционной роли хранителей и трансляторов культурного наследия, но и становятся органической частью современных социальных и экономических процессов. Совершенствование механизмов, способных обеспечить жизнедеятельность музея-заповедника в новых условиях, должно учитывать наличие ценнейших музейных фондов, земли, недвижимости, предусматривать установление тесных контактов с местным населением, ведение разнообразной культурно-образовательной и творческой, хозяйственной и предпринимательской деятельности, используя для этого как значительный информационный потенциал, так и уникальные ресурсы, наличие

недвижимости и т.д. Ведущая роль отводится въездному и выездному туризму, обеспечивающему спектр услуг, привлекающему внебюджетное финансирование. Показательным, в этом смысле является пример старейшего в России «классического» музея - Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское». Инновационный характер деятельности этого музея проявляется не только в создании новых экспозиционных комплексов, реализации интересных и нестандартных культурно-образовательных проектов, но и в развитии ландшафтного, паломнического, усадебного, этнографического и других видов туризма, что было изначально заложено в его новой концепции.

3.2. Музеи под открытым небом и развитие туризма в Республике Хакасия.

Одной из главных достопримечательностей Республики Хакасия является ее богатейшее историко-культурное наследие, основой которого являются памятники археологии. По их концентрации Республика Хакасия занимает одно из ведущих мест в Российской Федерации. По оценкам специалистов, насчитывается более тридцати тысяч археологических комплексов, расположенных на относительно небольшой территории в степной и лесостепной зонах региона, на площади 20,9 тыс. кв. км. В Хакасии представлен практически весь спектр известных типов археологических объектов в широком хронологическом диапазоне: погребальные сооружения, поселения от палеолита до позднего средневековья, сырцовые постройки, горные крепости, петроглифы разных эпох, каменные изваяния и менгиры, святилища, горные выработки и плавильни меди и железа, оросительные каналы и другие хозяйственные сооружения.

Идея музеефикации археологических памятников в Хакасии витала в умах еще в 80-е годы XX-го столетия, но ее активная реализация пришлась на начало XXI века, когда была принята республиканская целевая программа

«Популяризация объектов культурного наследия и развитие культурного туризма в Республике Хакасия на 2009-2013 годы», основной идеей которой стало создание в регионе сети музеев под открытым небом (с 2010 г. «Сохранение и популяризация историко-культурного наследия в Республике Хакасия» долгосрочной республиканской целевой программы «Культура Республики Хакасия (2010 - 2012 годы)»). Данная программа уникальна и не имеет аналогов в Российской Федерации.

В каждом районе были определены наиболее аттрактивные и значимые памятники, рекомендованные к музеефикации в качестве основных объектов показа, в общей сложности 35 памятников. Минимальное количество музеефицированных объектов после окончания реализации программы составит 15.

Одной из важнейших причин принятия данной программы являлось стремительное разрушение археологических памятников под воздействием антропогенного фактора. Примером может служить плачевное состояние Сулекской писаницы в Орджоникидзевском районе, этой «иллюстрированной энциклопедии» средневековой истории Хакасии, изуродованной современными посетительскими надписями. При паспортизации Малоарбатской писаницы в 2009 г. (Таштыпский район) была зафиксирована утрата ряда петроглифов по сравнению с 1969 г. из-за отслаивания поверхностной корки камня; но есть также свидетельства местных жителей о случаях скалывания туристами фрагментов скалы с петроглифами.

Кроме того, историко-культурное наследие обладает значимым культурно-просветительским потенциалом и является малозатратным, при грамотном использовании практически неисчерпаемым, ресурсом для развития культурно-исторического туризма в Республике Хакасия. Однако до недавнего времени этот ресурс использовался незначительно, а развитие культурного туризма в регионе осуществлялось неорганизованно. По данным

Государственного комитета по туризму Республики Хакасия доля культурно-познавательного туризма в общем объеме въездного туризма составляла всего 9%, в то время как по данным экспертов Всемирной туристской организации общемировой показатель равен 25%.

Причинами столь незначительного включения памятников археологии в сферу культурно-познавательного туризма являлось отсутствие инфраструктуры, низкая квалификация сотрудников турфирм, чаще всего не владеющих знаниями об археологических объектах, полное отсутствие эффективных рекламно-информационных и популяризаторских мероприятий.

Деятельность первых археологических музеев в республике – музея-заповедника «Казановка», Анхаковского музея «Улуг Хуртуях тас», Полтаковского музея наскального искусства и музея «Древние курганы Салбыкской земли», появившихся в результате общественной инициативы, показала: наиболее эффективно проблему сохранения археологических памятников можно решать только в организационных рамках музеев-заповедников, что обеспечивает круглосуточную охрану, постоянный мониторинг состояния объектов и, при необходимости, проведение реставрационных работ.

В ходе реализации программы в 2009-2011 гг. было открыто 5 новых музеев под открытым небом, а уже существующим выделены субсидии на развитие. Обязательное условие участия в программе – наличие аналогичной долгосрочной муниципальной программы и софинансирование из районного бюджета. Осуществление совместной скоординированной деятельности между властями разных уровней является залогом обеспечения стабильной и эффективной работы в области сохранения и использования музеефицированных объектов. Кроме того, все муниципальные музеи под открытым небом, а также стационарные музеи, создающие новые музеи-

заповедники в качестве своих филиалов, получили статус юридического лица, что позволило легализовать их деятельность.

Реализуемая в Хакасии программа музеефикации объектов археологического наследия состоит из трех основных блоков задач. Первый из них - развитие инфраструктуры культурного туризма - включает в себя паспортизацию памятников и проведение землеустроительных работ, строительство благоустроенных гостинично-юрточных комплексов, развитие материально-технической базы новых музеев и т.п. Параллельно осуществляются мероприятия, направленные на развитие информационной обеспеченности популяризации объектов культурного наследия. И, наконец, в рамках третьего блока будет проводиться разработка туристических маршрутов и экскурсионных программ, а также инвестиционных проектов, направленных на развитие музеев под открытым небом и их вовлечение в туристическую деятельность. Важным компонентом программы является организация подготовки квалифицированных специалистов и стимулирование научных исследований в области культурно-исторического туризма и музейного дела. Общий объем финансирования из республиканского бюджета за 5 лет реализации программы составит 34,1 млн. рублей.

Среди девяти музеев под открытым небом, действующих в Хакасии в настоящее время, есть как музеи «одного памятника» («Улуг Хуртуях тас», «Малоарбатская писаница»), так и насчитывающие в своем фонде несколько десятков и даже сотен разнообразных археологических, этнографических и природных памятников. На территории самого крупного музея – республиканского национального музея-заповедника «Казановка» - зафиксировано 67 археологических комплексов, или более 2 тысяч отдельных памятников: курганов, писаниц, остатков древних поселений и памятников горного дела, металлургии и земледелия, культовых объектов.

Музеи под открытым небом Хакасии вполне могут заменить иллюстрированный учебник по ее древней истории, поскольку представляют все существующие в регионе типы археологических памятников от эпохи палеолита (стоянки древнего человека в «Ширинском археологическом парке») до XIX в. (тамбовидные знаки Малоарбатской писаницы). Памятники эпохи ранней бронзы составляют фондовую основу таких музеев, как «Улуг-Хуртуях тас» и музей «Усть-Сос» в Бейском районе. К тагарскому времени относятся «Салбык» и «Барсучий лог» в Усть-Абаканском районе, а также Большая и Малая Боярские писаницы (музей «Бояры. Древняя земля»).

Примечателен тот факт, что уже сейчас хакасские музеи под открытым небом стремятся к консолидации; активно идет процесс их объединения в единую музейную сеть. Весной 2011 г. состоялось совещание, участники которого обсудили перспективы и вопрос разработки общей концепции развития музеев под открытым небом. Тогда же было подписано «Соглашение о сотрудничестве и совместной деятельности музеев под открытым небом Республики Хакасия».

Каждый год реализации программы предполагается увеличивать долю культурно-исторического туризма в общем объеме туризма на 1 %, количество туристов, посетивших объекты культурного наследия, - на 1 тысячу человек. Предполагается ежегодно проводить музеефикацию минимум 3 объектов культурного наследия, создавать 2 туристских продукта в виде экскурсионных программ и туров, публиковать 2 научно-популярных издания. К концу ее реализации прогнозируется увеличение доли культурного туризма в общем объеме туризма до 14 процентов, количества туристов, посетивших музеефицированные объекты, до 15 тысяч человек.

К сожалению, в сферу действия этой программы, не попали петроглифы оз. Тус.

Следует отметить, что количество посетителей шести музеев под открытым небом («Казановка», «Улуг-Хуртуях тас», «Усть-Сос», Полтаковский музей наскального искусства, «Древние курганы Салбыкской степи», «Малоарбатская писаница») за 2006 – 2010 гг. составило более 185 тысяч человек.

Музеефикация археологических объектов и формирование сети музеев под открытым небом способствует сохранению и цивилизованному использованию культурного наследия, созданию положительного имиджа Республики Хакасия в России и за рубежом, увеличивает количество туристов в регионе. Музеи, активно взаимодействующие в сфере культурно-исторического туризма, в состоянии вносить наряду с другими отраслями по оказанию услуг населению весомый вклад в культурную, социальную и экономическую жизнь Республики Хакасия.

3.3. Общая характеристика проектируемого музея под открытым небом "Писаница оз.Тус"

Территория проектируемого музея-заповедника предполагает наличие зон свободного доступа, особо охраняемых зон, территорий с ограниченным доступом посетителей, рекреационных территорий. Также в нее входит так называемая буферная зона, где определены смотровые площадки, намечены объекты инфраструктуры за пределами музея-заповедника.

Визит-центр включал бы офис музея-заповедника, экспозиционную площадь, научно-исследовательский и учебный комплекс. Важным направлением работы визит-центра будет являться обеспечение на высоком уровне научно-исследовательских работ, связанных с изучением, консервацией и реставрацией памятников наскального искусства и сохранения природной и историко-культурной территории заповедника специалистами различных направлений. Более того, для посетителей предлагаемый визит-центр, в отличие от традиционных природных и заповедных территорий, будет представлять

собой и социальный институт – место встреч и общения, проведения семинаров, научных конференций, реализации обучающих программ, практических занятий для студентов ВУЗов, проведения досуга.

Петроглифы оз.Тус не единственное достопримечательное место в данном районе, также рядом находится село Соленоозерное, рядом с которым в июне 1968 г. Н. В. Нащёкин руководил археологическими раскопками. Были найдены могильники, каменные изваяния. В дальнейшем, при музеефикации писаницы и могильников, можно будет создать "Ансамблевый музей-заповедник Соленоозерное". Это послужит хорошим туристическим местом, популяризирует культуру народов Хакасии, а также защитит и сохранит объекты культурного наследия. При этом музей-заповедник будет активно сотрудничать с образовательными учреждениями.

На материалах данного музея (писаницы, могильников) можно составить несколько содержательных экскурсий:

- 1) Могильники в близи села Соленоозерное;
- 2) Петроглифы оз. Тус;
- 3) Могильники Соленоозерного и петроглифы оз.Тус.

3.4. Образовательные экскурсии на территории памятника

Экскурсии будут посвящены эпохе раннего железа, когда сложился своеобразный феномен, который назван "скифо-сибирским" миром. Он просуществовал, начиная с VIII в. до н.э., по II в. до н.э. Народы проживавшие в тот период от Дуная до Забайкалья объединяла общность в материальной и духовной культуре. Основные сходства отмечены по трем группам предметов: вооружение, приспособление конской сбруи и произведение искусства. Бронзовые и железные кинжалы с бабочковидным (в форме расправленных крыльев бабочки) перекрестием и валиковым навершием, многочисленные разновидности трехлопастных и трехгранных втульчатых наконечников стрел, одинаковые по форме удила и псалии , окончания которых зооморфны,

изображение оленей с ветвистыми рогами грифонов и сцен борьбы зверей - распространились повсеместно.

Также будет рассказываться про гунно-сарматское время (III в. до н.э. - I н.э.). Около 201 г. до н. э. племенные союзы уюкцев Тувы, пазы-рыкцев Алтая, государство Динлин («тагарцев») были разгромлены пришедшими из Центральной Азии войсками гуннского шаньюя Маодуня. Они захватили не только все Саяно-Алтайское нагорье, но и Забайкалье. Сильное, вступившее на путь феодализации государство центральноазиатских гуннов остро нуждалось в источниках полиметаллического рудного сырья и продовольствия для снабжения своих армий и поэтому вступило на путь захвата. Гунны говорили на языке ныне вымершего языкового семейства, неизвестном современной науке. Этнос их поэтому неизвестен. Гуннское завоевание прервало процесс исторического развития местных южносибирских этнических групп. Оно привело к видоизменению этнического состава населения, трансформации социальной и экономической структур местного общества, сложению новых общественных и этнических взаимоотношений.

Древнекитайские источники впервые упоминают племя тюркоязычных гяньгуней (кыргызов), которые во II—I вв. до н. э. двинулись из котловины Больших озер через Саянский хребет на север, в Хакасско-Минусинскую котловину. Тюркоязычные гяньгуни встретились с динлинами, которые, судя по топонимике, говорили частью на угорских, частью на южносамодийских наречиях. Процесс взаимодействия различных этнических групп, по данным археологии, привел к созданию шурмакской культуры (II в. до н. э.— V в. н. э.) на Верхнем Енисее и таштыкской (I в. до н. э.— V в. н. э.) в бассейне Среднего Енисея, Абакана и Чулыма, включая его притоки — реки Яя и Кия.

Собственно гунны в массе своей не переселялись в степи и горы Саяно-Алтая. Власть гуннского шаньюя над Хакасско-Минусинской котловиной поддерживалась с помощью специальных наместников, которые, вероятно,

опирались на военные гарнизоны, состоявшие не обязательно из собственно гуннских воинов. В конце II в. до н. э. гунны поставили во главе динлинов князя Вэй Люя, «человека степного происхождения», но получившего ханское образование. Долгое время он был советником шаньюев. Именно Вэй Люй для более успешной борьбы гуннов с династией Хань советовал шаньюю: «Выкопайте колодцы, постройте окруженные стенами города, воздвигните для хранения зерна башни и обороняйте города». В начале I в. до н. э. наместником динлинов был назначен ханьский полководец Ли Лин, разбитый гуннами в 99 г. до н. э. и взятый ими в плен. Гуннский шаньюй Цзюйдихоу женил Ли Лина на своей дочери, возвел его в достоинство западного чжуки — князя и передал под его правление «владение Хягас» — так тогда называли китайские источники Хакасско-Минусинскую котловину. Скончался Ли Лин в 75 г. до н. э.

Во II—I вв. до н. э. Южная Сибирь являлась северо-западной провинцией гуннского государства. На левом берегу Абакана был построен городок, окруженный глинобитной стеной, по какой-то причине не достроенной. Посредине городка возвышался монументальный многокомнатный дворец гуннского наместника. Дворец был сооружен в традициях смешанной дальневосточно-среднеазиатской архитектуры. Он имел толстые глинобитные стены и многотонную, опирающуюся на столбы крышу из обожженной глиняной черепицы, с надписями по фронтонам. Основные постройки города, не сохранившиеся до нашего времени, были деревянными, срубными, подобно изображенным на известных Боярских писаницах, относящихся к тому же времени (II—I вв. до н. э.).

Под натиском гуннов последние гяньгуни бежали с Кыргыз-нура на север, в Хакасско-Минусинскую котловину, где проживали их соплеменники, проникшие сюда еще на рубеже III—II вв. до н. э., и динлины. Таким образом, процесс проникновения тюркоязычных гяньгуней в динлинскую среду был длительным. Он закончился в I в. до н. э., когда к динлинам пришла основная,

последняя часть гянгуней (кыргызов). На территорию Хакасско-Минусинской котловины проникло также и некоторое количество уюкцев и шурмакцев из Тувы, о чем свидетельствуют археологические данные.

В течение первых пяти веков нашей эры самобытное развитие Южной Сибири было направлено на создание прочной экономики и собственной государственности. Представители сформировавшегося аристократического рода гянгуней (кыргызов) занимали все высшие посты в раннеклассовом обществе. Началась постепенная ассимиляция (отюречивание) местных угроязычных и самодийскоязычных элементов. Возникает дву или трехязычие и создаются предпосылки для формирования новой этнической общности — древних хакасов.

По археологическим данным, в таштыкскую эпоху (до начала IV в.) на Енисее, Абакане, верхнем Чулыме, Кие и Яе сооружались деревянные склепы-усыпальницы, в которых нередко в два яруса (на полу и на особых полатях — нарах) захоранивались трупосождения от 10 до 200 человек. Такие склепы, вероятно, являлись общими кладбищами для населения отдельных военно-административных единиц — десятков, сотен, полу-тысяч и тысяч, — обитавших в отведенных им уделах. Давно отмечался факт обнаружения в ранних таштыкских склепах разных по погребальному обряду захоронений людей, которые относились к различным этническим группам населения, различающимся по своему происхождению и хозяйственным занятиям.

Процветало керамическое производство, но еще без гончарного круга. Глиняная посуда формовалась вручную. Только в IV—V вв. появляются поворачивающиеся деревянные подставки с шипами и, видимо, ручной гончарный круг. Это обстоятельство не позволяет считать, что в таштыкское время произошло полное отделение ремесленного производства от остальных сфер хозяйственной деятельности. Значительно увеличилась сеть оросительных каналов, развивалось пахотное земледелие с применением сохи с железным

сошником, утвердилось придомное содержание скота, свиноводство и птицеводство. В засушливых степях и на горных склонах пасли табуны коней, разводили верблюдов, коз и овец. Использовался труд рабов из числа военнопленных. В обращении появилась иноземная ханьская бронзовая монета. Письменности в то время, по-видимому, не было.

Знать того времени носила одежду из ценных мехов зимой и шелковых тканей летом. Крестьяне одевались в одежды из овчины и самодельных шерстяных тканей, жили в бревенчатых избах и землянках в оседлых поселениях, а на летниках и выпасах — в столбовых многогранных, а иногда и войлочных юртах.

Чиновники и военные имели знаки различия: особые зонты от солнца, наборные пояса из литых бронзовых пряжек и бляшек, знаки отличия — подвески в виде миниатюрных бронзовых котлов и черпаков.

Все вышеуказанное свидетельствует о формировании классового общества в государстве гяньгуней и государственной регламентации жизни этого общества: обособление знати, создание управленческого аппарата, развитие частной собственности и, наконец, наличие развитой шаманистской идеологии. Несомненно, что самобытная государственность енисейских племен выкристаллизовалась еще в процессе таштыкского общественного развития, но завершилось это развитие, очевидно, не ранее IV—V вв. н. э. Процесс был длительным, сложным и постепенным. Он зафиксирован археологическими памятниками, свидетельствующими о том, что в начале IV в. в Хакасско-Минусинской котловине навсегда исчезают коллективные усыпальницы, которые повсеместно заменяются индивидуальными погребальными сооружениями, относящимися к последнему этапу таштыкской эпохи.

Через несколько столетий после распада державы гуннов в Хакасско-Минусинской котловине постепенно сформировалось второе самобытное государство — государство древних хакасов (кыргызов).

Экскурсии будут способствовать развитию у учащихся ключевых образовательных компетенций:

1. Ценностно-смысловые компетенции. Это компетенции в сфере мировоззрения, связанные с ценностными ориентирами ученика, его способностью видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения.

2. Общекультурные компетенции. Ученик должен быть хорошо осведомлен, обладать познаниями и опытом деятельности в вопросах национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственных основ жизни человека и человечества, культурологических основ семейных, социальных, общественных явлений и традиций, бытовой и культурно-досуговой сфере. Сюда же относится опыт освоения учеником научной картины мира.

3. Учебно-познавательные компетенции. Это совокупность компетенций ученика в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотнесенной с реальными познаваемыми объектами. Сюда входят знания и умения организации целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки учебно-познавательной деятельности.

4. Информационные компетенции. При помощи реальных объектов (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем, копир) и информационных технологий (аудио- видеозапись, электронная почта, СМИ, Интернет) формируются умения самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее.

5. Коммуникативные компетенции. Включают знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и

событиями, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями в коллективе.

6. Социально-трудовые компетенции означают владение знаниями и опытом в сфере гражданско-общественной деятельности (выполнение роли гражданина, наблюдателя, избирателя, представителя), в социально-трудовой сфере (права потребителя, покупателя, клиента, производителя), в сфере семейных отношений и обязанностей, в вопросах экономики и права, в области профессионального самоопределения.

7. Компетенции личностного самосовершенствования направлены на освоение способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития, эмоциональной саморегуляции и самоподдержки. К данным компетенциям относятся правила личной гигиены, забота о собственном здоровье, половая грамотность, внутренняя экологическая культура. Сюда же входит комплекс качеств, связанных с основами безопасной жизнедеятельности личности.

Заключение

История изучения археологических памятников Хакаско-Минусинской котловины имеет почти трехсотлетний период. Вместе с тем, квалифицированное научное исследование археологических памятников в окрестностях деревни Соленоозерное берет свое начало с сер. 1960-х гг., в ходе которых была открыта Н.В. Нащекиным писаница на озере Тус.

Используя современные методы исследования и имеющиеся данные, было выявлено двенадцать плоскостей с петроглифами. На скале были изображены сцены военных походов, охоты на диких животных (олени, косули, козлы), котлы на поддонах и другие изображения. Основной комплекс петроглифов относится к таштыкской культуре. Ряд изображений может относиться к финальным этапам тагарской культуры. Некоторые изображения могут принадлежать к карасукской эпохе, единичные рисунки могут соответствовать эпохе средневековья - этнографической современности. На писанице так же присутствуют резные изображения нового и новейшего времени.

Основной комплекс петроглифов представляет сюжеты связанные с воинской идеологией, которые характерны для таштыкского искусства. Сцены конной охоты во время которой оттачивались навыки боевых действий, так же не противоречат этой идее.

Присутствие в композициях одиночных, своеобразных фронтальных фигур с развернутыми в стороны верхними конечностями (поза адорации?), облаченных в широкие орнаментированные одеяния, среди которых угадывается образ шамана с бубном, позволяет придать данным сюжетам культовый характер.

По всей видимости, на писанице изображены сцены из реальной жизни, т.е. показаны повествовательные сюжеты, запечатлевшие знаменательные события. Вместе с тем, нельзя исключать, что в рисунках на скалах отражался

желаемый исход предстоящих мероприятий промышленного или военного характера.

Соответственно гора со скальными рисунками имела в свое время культовый статус на уровне древнего святилища. Петроглифы являются источником богатой информации не только о хозяйственной, но и о культурной жизни местного населения, отражает основные приоритеты материальной и духовной культуры далеких наших предшественников.

Современное состояние петроглифов озера Тус достаточно плачевное, плоскости подвергаются естественному разрушению, плиты расслаиваются и рассыпаются, так же рядом с писаницей находятся базы отдыха, что тоже вызывает неблагоприятное воздействие, так как человеческий фактор самый губительный для памятников культуры. Поэтому необходим комплекс мер по музеефикации писаницы Тус:

- принять на государственную охрану объект культурного наследия – достопримечательное место «писаница озера Тус».
- Отнести данное достопримечательное место к историко-культурным заповедникам регионального/федерального значения.
- Организовать на основе историко-культурного заповедника краевое учреждение культуры – археолого-этнографический музей «писаница озера Тус».

Заповедный статус территории и музейная сохранность объектов на её площади, квалифицированная экскурсионная деятельность и контролируемый туризм, регламентированная научно-исследовательская деятельность могут быть реально гарантированы при наличии соответствующего учреждения культуры с полагающимся штатом профессиональных работников. Только при наличии музея, сотрудники которого обеспечат контроль над охраняемой территорией, может быть результативным комплекс противоаварийных, консервационных и реставрационных работ на петроглифах озера Тус.

Успешное решение вопросов об организации историко-культурного заповедника и археолого-этнографического музея «Писаница озера Тус» позволит решить задачи научного, образовательного, воспитательного, просветительского характера:

- пропаганда и популяризация историко-культурного наследия; - развитие научно-познавательного интереса к древнему искусству;

- повышение общеобразовательного исторического уровня у молодежи; - развитие научного и других видов туризма на территории края;

- изучение и сохранение древнего историко-культурного наследия.

С нашей стороны рационально предложение музею под открытым небом «Писаница озера Тус» придать статус, как филиал Ширинского районного краеведческого музея, который в настоящее время практикует данное направление на примере охранных территорий «Тогыз-Аз» и «Туимское кольцо».

Образовательная деятельность – одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений музейной работы. Она формируется как система взаимодействия музея и аудитории, включающей людей разных возрастов и профессий, находящихся в процессе так называемого «обучения в течение жизни». Спрос на информацию и образовательные услуги позволяет выстроить систему музейной коммуникации, отталкиваясь непосредственно от позиции и предпочтений посетителя, влиять на формирование у посетителей ценностного отношения к природному, историческому и культурному наследию города, округа, региона, страны.

Главным содержанием модернизации музея становится изменение роли человека в музейной сфере. Из посетителя-потребителя он превращается в полноправного участника, соратника и партнера. С этим связана идеология «открытого музея», строящего свою работу на базе развития интерактивных форм, соавторства и сотворчества. Музей не просто транслирует посетителям

свои знания и ценности с позиции авторитетного института, но, получая от публики отклики, мнения, информацию, идеи, использует их в своей деятельности. Постепенно музей становится необходимым элементом социума, к которому каждый может обратиться за удовлетворением потребности в знаниях, впечатлениях и общении.

Музей обладает возможностью передачи знаний через непосредственный контакт с подлинником, что превращает его в уникальную образовательную среду, превосходящую по своим качествам школьный класс или вузовскую аудиторию. Не являясь формально образовательным учреждением, музей выступает в качестве постоянного партнера учебных заведений всех уровней, реализуя разнообразные проекты в сфере основного и дополнительного образования, или самостоятельно разрабатывает и предлагает образовательные услуги в области науки, искусства, музейного дела и творческих индустрий. В самом музее формируется особое образовательное пространство, одна из основных целей которого – мотивировать посетителя любого возраста на самостоятельное и увлекательное добывание знаний.

Образовательная деятельность музеев должна развиваться по пути интеграции с системой начального, среднего и высшего образования.

Необходим существенный количественный и качественный рост музейных программ, предназначенных для различных групп населения, и направленных на патриотическое, эстетическое, экологическое просвещение и воспитание; гуманитарное, естественно-научное и техническое образование.

Образовательная деятельность музея должна вестись в разных формах, начиная с непосредственного контакта музейного педагога с публикой, и заканчивая организацией особой среды музейной коммуникации. Используя разнообразные информационные каналы, музей должен обращаться к широким группам аудитории за пределами своих стен, транслируя ценности, передавая знания, провоцируя на размышления и инспирируя новые идеи.

Важнейшим направлением является разработка цифровых ресурсов на основе собраний музеев и организация доступа к ним граждан как посредством сети Интернет, так и через создание, развитие и методическую поддержку музейных информационных центров. При создании многоуровневой системы доступа к информации необходимо идти от общих форм ее подачи для основной массы посетителей к детальной и специализированной информации, отвечающей индивидуальным потребностям разных людей. Музеи как центры просвещения и инициаторы культурных, социальных, экологических и других проектов, будут содействовать повышению образовательного уровня населения.

Список литературы и источников

Ануфриева Е.И., Пахомова Т.А., Дорохина А.А. Результаты исследования петроглифов на озере Тус // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: тез. докладов LIV Региональной (X Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры, Красноярск, 25 – 28 марта 2014 г. / отв.ред. П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 274 – 278.

Ануфриева Е.И., Дорохина А.А., Пахомова Т.А. Проект музея-заповедника «Шалаболинская писаница»// Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: тез. докладов LIV Региональной (X Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры, Красноярск, 25 – 28 марта 2014 г. / отв.ред. П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 254 – 257.

Вадецкая Э.Б. К истории археологического изучения Минусинских котловин // Изв. Лаб. Арх. Иссл-ий. - Вып. 6. - Кемерово, 1973. – с. 91-159.

Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л.: изд-во Наука, 1986. – 178 с.

Дэвлет М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений // КСИА. - М.: изд-во Наука, 1990. - Вып. 202. - С. 83- 89.

Дэвлет М. А. Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды- Мозага). - М.: "Памятники исторической мысли", 1998. – 287с.

Дэвлет М.А., Дэвлет Е.Г. Сокровища наскального искусства Северной и Центральной Азии.- Москва: изд-во ИА РАН, 2011.

Заика А. Л. О семантике и культурно- хронологической принадлежности решеткообразных изображений (по материалам сибирских петроглифов) // Проблемы археологии Сибири.- Абакан: Изд- во АГПИ, 1993.- С. 36- 37.

Заика А.Л. Методика полевых исследований петроглифов: Учеб.- метод. Пособие / Новосиб. Гос. ун-т. Новосибирск, 2006. – 43с.

Заика А.Л., Березовский А.П., Матвеев В.Е., Техтереков А.С. Результаты исследований Шалаболинской писаницы в 2007 г. // Мартьяновские краеведческие чтения. Вып. V. – Красноярск: РИО КГПУ, 2008. – С. 46-51.

Заика А.Л. Наскальное искусство Приенисейской Сибири (общая характеристика) // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее. Т.1. – Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009 – С. 82-88.

Заика А.Л. Шалаболинская писаница (проект музея-заповедника) // География, история и геозкология на службе науки и инновационного образования. – Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2011. – Т. 2. – С. 197-200.

Заика А.Л., Дорохина А.А., Кочкина Е.И., Пахомова Т.А., Ануфриева Е.И. Шалаболинская писаница (вопросы музеефикации)// Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева/гл. ред. О. А. Карлова. – Красноярск, 2014. – № 1 [27]. – С. 184 – 188.

Капелько В. Ф. Эстампажный метод копирования петроглифов (открытие и разработка методов) // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск: Изд- во ИИФФ СО АН СССР, 1986. - С. 105- 111.

Ковалева О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2011. – 160 с.

Кочмар Н. Н. Стиль и датировка писаниц Якутии // Археологические исследования в Якутии. - Новосибирск: ВО Наука, "Сибирская издательская

фирма", 1992. - С. 160- 168.

Кочкина Е.И. Современное состояние и проблемы музеефикации писаницы «Ленкова гора» // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: тез. докладов LIV Региональной (X Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры, Красноярск, 25 – 28 марта 2014 г. / отв.ред. П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014.- С. 260-261.

Кочкина, Е. И., Дорохина А.С. Перспективы и проблемы сохранения и музеефикации памятника наскального искусства Шалаболинская писаница// Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: сборник материалов Международных научно-практических конференции за ноябрь 2013 года/ Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2013. С. 85 – 90.

Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов.- М.: изд-во ., 1980. - 175 с.

Кызласов Л.Р. Древняя и средневековая история Южной Сибири (В кратком изложении). Пособие для учителей истории. – Абакан: Хакасское отделение Красноярского книж. изд-ва, 1989. – 58 с.

Леонтьев Н. В. Гравированные изображения животных в могильнике Черновая- VIII // Вадецкая Э. Б., Леонтьев Н. В., Максименков Г. А. Памятники окуневской культуры.- Л.: "Наука", 1980.- С. 27- 34.

Мартынов А.И. Археология начала века // Археология Южной Сибири Вып.-24. Сб. науч. тр. – Кемерово: изд-во «Летопись», 2006. – С. 131-138.

Мельникова Л. В. Корреляция и периодизация петроглифов Верхней Лены (на примере Шишкинской писаницы): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Владивосток, 2002. - 26 с.

Миклош Эрди Анализ петроглифов Сюнну/Хунну бассейна Среднего Енисея // Международная конференция по первобытному искусству. Труды. Том I – Кемерово: изд-во «НИКАЛС», 1999. – С. 195 – 203.

Молодин В. И. Еще раз о хронологии и датировке Турочакских писаниц. // Культура древних народов Южной Сибири. - Барнаул, 1993.- С. 4 – 25.

Нащокин Н.В. Отчет о полевых археологических исследованиях летом 1969. // Архив КККМ, оп. 05, д. 159. – 47 л.

Окладников А. П. Петроглифы Ангары. М.- Л.: изд- во Наука, 1966. - 322 с.

Панкова С.В., Архипов В.Н. Работы петроглифического отряда Тувинской экспедиции // Отчетная Археологическая сессия за 2002. – СПб.: Изд-во ГЭ, 2003. – С. 25-28.

Подольский Н. Л. О принципах датировки наскальных изображений. По поводу книги А.А. Формозова "Очерки по первобытному искусству" // СА-1973.

Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалоболинские петроглифы.- Красноярск: изд-во КГУ, 1985. - 192 с.

Советова О.С. Петроглифы Тагарской эпохи на Енисее.- Новосибирск: изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 139 с.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.- Москва: изд-во Наука, 1980. – 328 с.

Anati E. Methods of recording and analysing rock engravings // Studi Camuni. Capo di Ponte. 1977. V. 7.

Archeon. Archaeological theme-park. Alphen aan den Rijn. The Netherlands, 1994.

Harley R.I. Rock Art on the Northern Colorado Plateau. – Brookfield, Vermont, 1992.

Naguane: A History etched in Stone. – Milano, 1995.

Lynghesenteret. The Heathland Centre at Lygra, Livdis, Nordaland, Norway.

Heathlands – The Atlantic landscape of Europe. – Bergen, 1993.

Список сокращений

ГЭ – Государственный Эрмитаж;

ИАЭт СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук;

КККМ – Красноярский краевой краеведческий музей;

ККМ – Красноярский краеведческий музей;

МКМ- Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова;

РИО КГПУ – Редакционно-издательский отдел Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;

СА – Советская археология.

Список иллюстраций

Рис 1. Карта-схема расположения писаницы на озере Тус.

Рис 2. Карта расположения археологических памятников в окрестностях д. Соленоозерное (по Н.В. Нащекину, 1969г.).

Рис 3. Писаница на оз. Тус. Фото общего вида с северной стороны.

Рис 4. Писаница Тус. Плоскость №1. 1.- Общий вид с Ю-В. 2.- Микалентная копия.

Рис 5. Плоскости 1, 2. 1.-Общий вид с востока. 2.- Снятие микалентной копии с плоскости №1.

Рис 6. Писаница Тус. Плоскость № 1. Копии наскальных изображений.

Рис 7. Писаница Тус. Плоскость №2. 1.- Общий вид с С-В. 2.- Копия наскальных изображений.

Рис 8. Писаница Тус. Плоскость № 3. 1.- Общий вид с Ю-В. 2.- Микалентная копия

Рис 9. Плоскость № 3. 1.- Микалентная копия. 2.- Снятие микалентной копии.

Рис 10. Писаница Тус. Плоскость № 3. Копия наскальных изображений.

Рис 11. Писаница Тус. Плоскость № 4. 1.- Общий вид с восточной стороны. 2.- Копия наскальных изображений.

Рис 12. Писаница Тус. Плоскость № 5. 1.- Общий вид с С-В. 2.- Фото Н.В. Нащекина.

Рис 13. Плоскость № 5. 1.- Микалентная копия. 2.- Фото наскальных изображений.

Рис 14. Плоскость № 5. 1.- Фото копии Н.В. Нащекина. 2.- Копия наскальных изображений.

Рис 15. Писаница Тус. Плоскость № 5/4. 1.- Общий вид с восточной стороны. 2.- Фото цельной композиции по копии Н.В. Нащекина.

Рис 16. Писаница Тус. Плоскость № 5/4. Копия наскальных изображений.

Рис 17. Писаница Тус. Плоскость № 5а. 1.- Фото плоскости (Н.В. Нащекин). 2.- Фото изображения лошади (Н.В. Нащекин).

Рис 18. Плоскость № 5а. 1.- Микалентная копия. 2.- Копия наскальных изображений.

Рис 19. Писаница Тус. Плоскость № 6. 1.- Фото плоскости с восточной стороны. 2.- Копия наскальных изображений.

Рис 20. Писаница Тус. Плоскость № 8. 1.- Общий вид с Ю-В. 2.- Копия наскальных изображений. 3.- Копия восстановленных фрагментов наскальных изображений.

Рис 21. Писаница Тус. Плоскость № 9. 1.- Микалентная копия. 2.- Копия наскальных изображений.

Рис 22. Писаница Тус. Плоскость № 10. Копия наскальных изображений.

Рис 23. Писаница Тус. Визуальная графическая фиксация плоскостей № 1, 2.

Рис 24. Писаница Тас. Плоскость 5/4. 1.- Фото верхней части плоскости (фонды КККМ). 2.-Копия наскальных изображений (по Л.Р. Кызласову, 1989г.).

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И